

Глава II.

Внѣшняя торговая политика Украины послѣ гетманскаго переворота *).

§ 1. Государственная Торговая Палата.

Въ предшествующей главѣ намъ очень часто приходилось говорить о Государственной Торговой Палатѣ, этомъ любимомъ дѣтищѣ Комиссіи по товарообмѣну. Тѣмъ не менѣе, дѣйствительное начало дѣятельности Палаты относится уже ко времени послѣ гетманскаго переворота и должно разсматриваться именно въ этой главѣ.

Въ соотвѣтствіи съ пунктомъ 1 статьи VII Брестскаго договора, еще Государственной Комиссіей по товарообмѣну были установлены слѣдующія категоріи товаровъ въ зависимости отъ способа обмѣна ими: а) товары, обмѣнъ которыми производится черезъ государственныя учрежденія; б) товары, которые ввозятся или вывозятся черезъ посредство учреждений, находящихся подъ контролемъ государства; в) товары, ввозъ и вывозъ которыхъ производится частными лицами или организаціями въ предѣлахъ, установленныхъ государствомъ;

*) Въ дальнѣйшемъ мы намѣтимъ лишь основныя линіи внѣшней торговой политики Министерства Торговли и Промышленности. Подробное ея изложеніе едва ли особенно интересно даже для историка и потребовало бы много мѣста и времени. Что же касается внѣшней торговой политики Министерства Продовольствія, то, по словамъ одного очень виднаго работника этого министерства, которому мы предложили написать соотвѣтствующую главу для настоящей работы, эта политика выражалась болѣе всего въ массовой выдачѣ разрѣшеній на вывозъ сахара и продовольствія и способна заинтересовать скорѣе изслѣдователя служебныхъ злоупотребленій, нежели экономиста.

г) товары, ввозъ и вывозъ которыхъ свободенъ, и д) товары, ввозъ и вывозъ которыхъ запрещенъ государствомъ. По буквѣ Брестскаго договора распредѣленіе товаровъ между отдѣльными категоріями должно было быть произведено комиссіей по заключенію перваго торговаго договора Украины съ центральными державами, т. е., очевидно, той же Государственной Комиссіей по товарообмѣну. Однако, посредствомъ нѣкоторыхъ юридическихъ толкованій пункта II той же VII статьи Брестскаго договора, о которыхъ мы въ свое время говорили (см. стр. 18), можно было вывести право украинскаго правительства переводить товары изъ одной категоріи въ другую по своему усмотрѣнію. Это право рѣшено было предоставить Государственной Торговой Палатѣ, главную обязанность которой составляла, какъ мы знаемъ, организація обмѣна съ иностранными государствами товарами предусмотрѣнныхъ выше въ пунктахъ а, б и в категорій, и общій контроль внѣшняго товарообмѣна. Предполагалось, такимъ образомъ, что весь товарообмѣнъ съ границей (и прежде всего съ центральными державами) будетъ совершаться или а) по порученію Государственной Торговой Палаты за ея счетъ государственными учрежденіями, общественными организаціями и частными фирмами; или б) подъ контролемъ Палаты за счетъ и подъ отвѣтственностью учреждений, организацій и лицъ, входящихъ въ торговые сношенія съ подданными иностранныхъ державъ; или в) свободно безо всякаго участія со стороны Торговой Палаты. Предполагалось, далѣе, что центръ тяжести иностраннаго товарообмѣна будетъ лежать въ операціяхъ разнаго рода подконтрольныхъ Палатѣ общественныхъ организацій (Т-во Западныхъ Земствъ, кооперативные союзы и банки, а также объединенія частныхъ капиталовъ съ примѣсю общественнаго элемента).

Кромѣ того, черезъ Торговую Палату должна была проходить вся финансовая и расчетная сторона внѣшней торговли. Органами палаты должны были быть: а) совѣтъ по дѣламъ торговли, состоявшій изъ представителей: министерствъ (9 членовъ съ рѣшающимъ голосомъ и 1 съ совѣщательнымъ), центральныхъ кооперативныхъ организацій (6 членовъ), земствъ и городовъ (6 членовъ), Всеукраинскаго Центральнаго Бюро Профессіональных Союзовъ (1 членъ), союзовъ промышленниковъ (10 членовъ), биржевыхъ комитетовъ (4 члена), коммерческихъ банковъ (1 членъ) и Совѣта судовладѣльцевъ Чернаго и Азовскаго морей (1 членъ); б) предсѣдатель Палаты и его замѣститель (оба по назначенію министра торговли и промышленности);

в) управа Палаты, въ которую, кромѣ названныхъ двухъ лицъ, входило 4 члена по избранію Совѣта, и г) дѣлопроизводство Палаты (секретаріатъ) во главѣ съ управляющимъ дѣлами.

Проектъ закона о Государственной Торговой Палатѣ былъ одобренъ Совѣтомъ Министровъ 8 апрѣля 1918 года *) и подлежалъ внесенію въ Центральную Раду. Принятіе его можно было считать обезпеченнымъ. Впредь до завершения необходимыхъ формальностей члену Совѣта Министра Торговли и Промышленности В. П. Тимошенко было поручено произвести первоначальную организаціонную работу и набрать небольшой штатъ служащихъ, необходимый для подготовки открытія Палаты для первыхъ ея операцій. Въ качествѣ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ В. П. Тимошенко были намѣчены К. Е. Красюкъ и О. Н. Андерсонъ.

Дѣлу предполагалось дать самый широкій размахъ, и были поставлены очень крупныя и всеобъемлющія заданія. Гетманскій переворотъ, однако, измѣнилъ все.

Первоначально новый министръ торговли и промышленности С. М. Гутникъ отнесся къ идеѣ Палаты внѣшне довольно терпимо, распорядившись лишь, по предварительному совѣщанію въ Совѣтѣ Министровъ, о ея переименованіи въ „Центральное Бюро по внѣшнему товарообмѣну“. Законопроекту, который не прошелъ еще всѣхъ инстанцій при Центральной Радѣ, былъ данъ дальнѣйшій ходъ, правда, съ нѣкоторыми измѣненіями и въ порядкѣ малой спѣшности. Временнымъ предсѣдателемъ Центрального Бюро былъ назначенъ В. П. Тимошенко, его замѣстителемъ—О. Н. Андерсонъ, а управляющимъ дѣлами К. Е. Красюкъ. Имъ было предложено продолжать работу по организаціи дѣла и даже приступить къ исполненію функцій, возложенныхъ на Палату **). Одновременно, однако, начался процессъ постепеннаго, но систематическаго сведенія на нѣтъ роли бывшей Палаты. Атмосфера, создававшаяся въ торгово-промышленныхъ кругахъ послѣ переворота и провозглашенія (при нѣмцахъ) „полной свободы торговли“, мало благопріятствовала осуществленію поставленной Палатѣ задачи: придать внѣшней торговлѣ Украины организованныя формы. Когда выяснилось, что непосредственное обращеніе къ министру, или испол-

*) См. приложение № 3.

**) Было назначено даже торжественное открытіе первой сессіи Совѣта Бюро съ участіемъ самого министра. Но такъ какъ это открытіе совпало по времени съ засѣданіями сѣзда „Протофиса“, и законъ о „Центральномъ Бюро“ не прошелъ еще черезъ Совѣтъ Министровъ, то „торжество“ не состоялось.

зование разныхъ вліятельныхъ въ гетманскихъ кругахъ лицъ для проведения „дѣлъ“ дастъ возможность добиться отъ государства гораздо болѣе прибыльныхъ условій, интересъ торгово-промышленныхъ круговъ къ Палатѣ и пропагандируемымъ ею формамъ объединенія внѣшней торговли значительно упалъ. Министръ, отличавшійся, какъ всякій новичекъ на этомъ посту, крайнимъ эгоцентризмомъ, не довѣрявшій окружавшимъ его сотрудникамъ и все желавшій дѣлать самъ, повидимому, смотрѣлъ на Палату, какъ на обузу для себя, но не рѣшался выступить противъ нея открыто. Возможно, что здѣсь имѣло значеніе и то обстоятельство, что онъ самъ былъ первоначально избранъ членомъ Совѣта Палаты (отъ Одесскаго Биржевого Комитета).

Орудіемъ для удушенія Палаты сдѣлался Департаментъ Внѣшней Торговли того же Министерства Торговли и Промышленности. Этотъ департаментъ, возникшій въ свое время при Центральной Радѣ такъ, какъ тогда вообще часто возникали департаменты, т. е. безъ достаточныхъ основаній, по какому то недоразумѣнію не былъ въ свое время расформированъ при открытіи дѣйствій первоначальнаго штата Торговой Палаты и благополучно пережилъ гетманскій переворотъ. Построенный на томъ же эгоцентризмѣ и чиновничьей исполнительности и руководимый людьми, не обладавшими организаціонными способностями и навыками общественной работы, департаментъ, повидимому, безъ сопротивленія принялъ на себя эту миссію. Быть можетъ, здѣсь сыграло свою роль неизмѣнное свойство всѣхъ новыхъ бюрократическихъ организацій: стремленіе къ экстенсивному расширенію своихъ функцій и боязнь соперничества со стороны другихъ учреждений. Дѣло облегчалось еще тѣмъ, что дѣлопроизводство Палаты помѣщалось на Крещатикѣ, а департаментъ находился на Столыпинской въ сосѣднихъ съ кабинетомъ министра комнатахъ. Постепенно министръ началъ всѣ поступающія къ нему дѣла по разрѣшенію импорта или экспорта, согласно проекту положенія о Палатѣ безусловно подлежащія только ея вѣдѣнію, передавать для исполненія въ департаментъ. Департаментъ принималъ къ исполненію также всѣ сношенія, долженствовавшія поступить въ Палату, но ошибочно направлявшіяся къ нему или адресованныя прямо въ министерство. Въ концѣ концовъ получилось, что едва $\frac{1}{3}$ часть разрѣшеній выдавалась Палатой, а остальные $\frac{2}{3}$ „проводились“ непосредственно черезъ департаментъ. Такимъ образомъ, создалось два совершенно различныхъ порядка разрѣшенія однородныхъ дѣлъ, причемъ порядка, исходившихъ изъ различныхъ принциповъ. Крещатикъ, считая необходимымъ устранить элементъ

личнаго усмотрѣнія изъ регулированія внѣшней торговли и стремясь установить опредѣленные, для всѣхъ равныя нормы, которыя не стѣсняли бы здоровой торговли, но лишь вводили бы ее въ опредѣленное русло, требовалъ отъ экспертеровъ и импортеровъ опредѣленныхъ данныхъ о содержаніи и характерѣ ихъ операций, устраняя явно спекулятивные элементы, и пытаясь осуществлять извѣстный контроль за заграничными товарами черезъ созданіе закупочныхъ и регулирующихъ бюро (см. ниже). „Конкурировавшая“ съ нимъ Столыпинская выдавала разрѣшенія именно на началахъ личнаго усмотрѣнія (главнымъ образомъ, директора департамента Ф. Л. Королева и начальника отдѣла торговыхъ договоровъ И. А. Шафаренко), разрѣшая иногда операціи, которыя безусловно запретилъ бы Крешатики, и подрывая возможное значеніе создаваемыхъ послѣднимъ организацій. Въ совершеніи однородныхъ случаяхъ одни просители получали разрѣшеніе на вывозъ, другіе встрѣчали отказъ, однимъ разрѣшенія выдавались черезъ 3 часа, а другіе не могли добиться отвѣта и въ 3 недѣли. Образовались спеціальныя посредническія конторы, которыя за извѣстную, довольно значительную плату брали на себя полученіе экспортныхъ и импортныхъ разрѣшеній. Такъ какъ въ департаментѣ опредѣленно не желали сообщать о выданныхъ разрѣшеніяхъ Палатѣ, то понятно, что спекулянты болѣе или менѣе удачно маневрировали между обоими учрежденіями, и что имѣли мѣсто параллельныя выдачи разрѣшеній тѣмъ и другимъ органомъ одновременно. Экспортныя и импортныя разрѣшенія котировались также на „неофициальной биржѣ“ у Семадени. Все это было извѣстно министру, но тѣмъ не менѣе, онъ не принималъ никакихъ мѣръ къ устраненію создавшагося положенія.

Это положеніе существенно не измѣнилось и тогда, когда Малый Совѣтъ Министровъ, по настоянію товарища министра продовольствія Н. А. Гаврилова, отвергъ „въ виду его неразработанности“ проектъ положенія о „Центральномъ Бюро по внѣшнему товарообмѣну“ и возвратилъ его „для переработки“ въ министерство. Прохожденіе проекта черезъ инстанціи при противодѣйствіи Министерства Продовольствія и равнодушіи министра торговли было безнадежно. По предложенію В. П. Тимошенка, дѣлопроизводство Государственной Торговой Палаты было превращено въ два отдѣла (экспорта и импорта), долженствовавшіе вѣдать спеціально выдачей отдѣльныхъ разрѣшеній и приданные на автономныхъ началахъ къ Департаменту Внѣшней Торговли. Послѣ отказа В. П. Тимошенка принять постъ директора департамента, въ этой должности былъ оставленъ

прежній директоръ (Ф. Л. Королевъ), несмотря на открытое недовольство имъ министра С. М. Гутника *), а вице-директоромъ, специально вѣдавшимъ отдѣлами экспорта и импорта, былъ назначенъ О. Н. Андерсонъ. Но такъ какъ прежняя „конкуренція“ Крещатика и Столыпинской не прекращалась, а вліяніе министра и его преемника С. Ф. Меринга направлялось, главнымъ образомъ, на разныя мелочи, то все это время проводились, въ сущности, двѣ торговыя политики Министерства Торговли: одна, дѣлавшаяся на Столыпинской, кустарнаго характера, занимавшаяся, главнымъ образомъ, не подвѣдомственной ей выдачей отдѣльныхъ экспортныхъ и импортныхъ разрѣшеній **), и другая (на Крещатикѣ), стремившаяся установить нѣкоторые общіе принципы регулированія внѣшней торговли Украины, которые, собственно говоря, должны были бы вырабатываться на Столыпинской.

Эти принципы можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ, изложеннымъ въ одной изъ записокъ департамента, поданной министру С. С. Остапенку въ эпоху Директоріи (28 декабря), но излагавшей принципы, установленные руководителями Палаты еще въ апрѣлѣ—маѣ. Крайняя экономическая немощность украинской правительственной власти, въ этомъ отношеніи еще болѣе слабой, чѣмъ, напри- мѣръ, правительство Керенскаго за мѣсяць до своего паденія, должна имѣть своимъ послѣдствіемъ столь-же крайнюю скромность и элементарность ея хозяйственной политики. Главное вниманіе власти, помимо защиты Украины отъ ея экономического поработенія центральными державами, должно быть направлено не на перераспредѣленіе хозяйственныхъ благъ, а на созданіе ихъ внутри страны и привле-

*) Въ значительной степени къ Ф. Л. Королеву относилось извѣстное заявленіе С. М. Гутника на съѣздѣ „Протофиса“, что у него въ министерствѣ „департаментами управляютъ очень милые, но совершенно зеленые молодые люди“. Попытки С. М. Гутника найти себѣ другого директора Департамента Внѣшней Торговли не увѣнчались успѣхомъ, ибо всѣ намѣченные имъ кандидаты на этотъ постъ отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Впрочемъ, надо имѣть въ виду, что у Ф. Л. Королева были большія связи съ украинскими политическими кругами.

**) Столыпинская должна была организовывать торговое представительство за границей, готовить торговые договоры и участвовать въ ихъ веденіи. Въ дѣйствительности, кромѣ составленія протоколовъ засѣданій, въ этомъ направленіи ею не было сдѣлано ничего, и ея сотрудники на дѣлѣ очень мало вліяли на ходъ переговоровъ. Но зато за время съ апрѣля по декабрь департаментомъ были выдана добрая тысяча разрѣшеній, подписанныхъ прямо министромъ или директоромъ департамента, помимо всякаго участія отдѣловъ, специально образованныхъ для этой функціи.

ченіе въ страну извнѣ. Въ частности, въ области внѣшней торговли центръ тяжести долженъ лежать отнюдь не въ области „націонализаціи торговли“ и распредѣленіи или перераспредѣленіи уже ввезенныхъ товаровъ, а въ усиленіи импорта какими угодно средствами и въ полученіи Украиной новыхъ товаровъ, какъ посредствомъ изъ ввоза изъ заграницы, такъ и посредствомъ полученія оттуда матеріаловъ, нужныхъ для отечественнаго производства. Разумѣется, имѣются въ виду предметы не роскоши, а, главнымъ образомъ, массоваго потребленія. Принимая во вниманіе, что главное богатство страны теперь товаръ, а не деньги, экспортъ должно допускать лишь въ порядкѣ товарообмѣна, поскольку онъ необходимъ для созданія импорта. Противъ такой политики обычно выдвигались три возраженія: 1) активный торговый балансъ необходимъ для оплаты международныхъ обязательствъ Украины; 2) увеличеніе импорта безъ соотвѣтственнаго усиленія экспорта неблагоприятно отзывается на курсѣ валюты; 3) импортъ товаровъ, производимыхъ и внутри страны, повлечетъ за собою паденіе цѣнъ на эти товары, а слѣдовательно, полорветъ ихъ производство и нанесетъ ущербъ украинской промышленности. Вполнѣ признавая вѣскость этихъ возраженій и ихъ убѣдительность для экономиста, привыкшаго обсуждать экономическую политику, исходя изъ предположенія о сколько-нибудь нормальномъ состояніи народнаго и міроваго хозяйства, сотрудники Государственной Торговой Палаты, а впослѣдствіи отдѣловъ экспорта и импорта Департамента Внѣшней Торговли, полагали, что въ то время и въ ближайшемъ будущемъ вѣскость этихъ доводовъ значительно ослаблялась слѣдующими соображеніями:

1) Экспортъ украинскаго сырья на югъ и западъ во время германской оккупациі былъ нежелателенъ (а потомъ и фактически невозможенъ). Экспортъ же на сѣверъ давалъ въ результатѣ тотъ же рубль, который уже имѣлся внутри страны даже въ слишкомъ достаточномъ количествѣ. Кромѣ того, они сомнѣвались, чтобы Украина въ теченіе ближайшихъ лѣтъ вообще была въ состояніи расплачиваться по своимъ долгамъ иначе, какъ концессіями и государственными регаліями.

2) Рубль и связанный съ нимъ карбованецъ обладали совершенно различною покупательной силой, смотря по тому, дѣлались ли закупки внутри страны или заграницей. Если при покупкахъ въ Англіи или Германіи рубль при пересчетѣ на золото все еще стоилъ 20—30 копеекъ, то при покупкахъ внутри страны онъ едва ли даже

въ то время былъ дороже прежнихъ 3—4 копеекъ. Всякая мѣра, которая повысила бы покупательную силу рубля здѣсь, хотя бы цѣной пониженія этой силы тамъ, должна была населеніемъ испытываться, какъ облегченіе. Такой мѣрой явился бы первое время заграничный импортъ, какъ непосредственно—вслѣдствіе появленія на рынкѣ болѣе дешевыхъ иностранныхъ товаровъ, такъ и посредственно—благодаря увеличенію количества обращающихся въ странѣ товаровъ при неизмѣнившемся режимѣ рубля. Конечно, трудно было предугадать длительность такого состоянія курса. Вмѣстительство государства здѣсь было бы необходимо и могло итти въ различныхъ направленіяхъ. Представлялось вполне цѣлесообразнымъ созданіе подконтрольных государству импортныхъ объединеній разныхъ типовъ (съ преобладавіемъ или общественныхъ или частныхъ капиталовъ, но не чиновничества; см. объ этомъ ниже въ § 3).

3) Что касается защиты украинской промышленности отъ иностранной конкуренціи, то она могла бы итти въ направленіи установленія государствомъ для отдѣльныхъ товаровъ контингентовъ, допустимыхъ ко ввозу, или установленія предѣльныхъ цѣнъ, не ниже которыхъ ввозимые товары должны продаваться импортными организаціями внутри страны. Въ послѣднемъ случаѣ ими могла бы частью или полностью уступаться въ пользу государства разница въ цѣнахъ за границей и внутри страны, вызываемая различными въ обоихъ случаяхъ покупательными способностями рубля, и эта разница могла бы быть употреблена на расширеніе другихъ заграничныхъ покупокъ или же быть обращена въ доходъ казны. Эти же организаціи, къ участию въ которыхъ должны были быть привлечены и производители, имѣли бы своей задачей препятствовать переходу оптовой торговли Украины въ иностранныя (германскія) руки. Кромѣ того, пока длилась западно-европейская война, импортъ изъ Германіи и Австро-Венгріи не могъ сдѣлаться особенно опаснымъ для мѣстной промышленности, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ производствъ по постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Фактически работа Департамента Внѣшней Торговли шла по слѣдующимъ основнымъ направленіямъ: 1) борьба противъ массоваго германскаго экспорта изъ Украины и, вообще, противъ германской экономической восточной политики; 2) подготовка и заключеніе экономическихъ и торговыхъ договоровъ съ сосѣдями Украины; 3) созданіе различнаго рода закупочныхъ организацій для внѣшней торговли, а также учрежденіе коллегіальныхъ органовъ (съ участіемъ обще-

ственныхъ силъ) для обсужденія и установленія основныхъ линий и принциповъ внѣшней торговой политики Украины и для разсмотрѣнія важнѣйшихъ вопросовъ ея конкретнаго товарообмѣна съ заграницей; 4) пересмотръ нормъ, запрещающихъ или ограничивающихъ экспортъ или импортъ товаровъ, а также выработка новыхъ; 5) изученіе вопросовъ таможенно-тарифныхъ; изученіе иностранныхъ товарныхъ рынковъ.

Формы борьбы противъ методовъ и характера германскаго экспорта будутъ отмѣчены въ главахъ, посвященныхъ разсмотрѣнію операций отдѣльныхъ экспортныхъ организацій центральныхъ державъ. Экономическіе договоры съ государствами и государственными образованіями, не входящими въ составъ коалиціи центральныхъ державъ, будутъ вкратцѣ разсмотрѣны въ концѣ настоящей работы при изложеніи основныхъ результатовъ товарообмѣна Украины по ея сѣверной, восточной и южной границамъ. На прочихъ изъ намѣченныхъ только что сторонъ дѣятельности департамента мы остановимся нѣсколько ниже, коснувшись предварительно въ немногихъ словахъ основныхъ чертъ экономической организаціи центральныхъ державъ на Украинѣ.

§ 2. Экономическая организація центральныхъ державъ на Украинѣ.

Въ окончательномъ своемъ видѣ система германскихъ не чисто-военныхъ экономическихъ организацій изображена на прилагаемой при семъ официальной схемѣ, составленной приблизительно въ іюль 1918 г. *)

Въ центрѣ системы находилось „Имперское Хозяйственное Бюро при германской делегации на Украинѣ“ (Reichswirtschaftsstelle bei der Deutschen Ukraine-Delegation in Kiew). Во главѣ его стоялъ д-ръ Видфельдъ („Geheimer Oberregierungsrat“). Хозяйственное Бюро являлось органомъ междувѣдомственнымъ и въ своей дѣятельности должно было руководствоваться указаніями трехъ группъ властей: 1) военного министерства, 2) дѣйствующей арміи, 3) гражданскихъ центральныхъ вѣдомствъ.

Военное министерство съ его развѣтвленіями (главнымъ образомъ, Kriegs-Rohstoff-Abteilung, а также отдѣленіемъ А. 8, вѣдавшимъ товарообмѣномъ) имѣло въ Кіевѣ особаго представителя (майоръ Михелисъ), непосредственно сносившагося съ Централію по закупкѣ сырья (Rohstoffzentrale) и Бюро по конкретному товарообмѣну (Austauschstelle).

Дѣйствующая армія, въ лицѣ прежде всего штаба группы Эйхгорна (послѣ его убійства переименованной въ Кіевскую группу),

*) См. приложение № 4.

имѣла двухъ представителей для работы съ Имперскимъ Хозяйственнымъ Бюро: уполномоченнаго офицера Генеральнаго Штаба (майоръ Девитцъ) и представителя группы по вопросамъ промышленнымъ, топливнымъ и рабочимъ (ротмистръ Мертонъ). Последний, благодаря своимъ личнымъ связямъ въ Германіи, игралъ болѣе крупную роль, чѣмъ это соответствовало его служебному положенію. Имъ была организована нашумѣвшая въ свое время закупка штабомъ группы крупныхъ партій газетной бумаги въ Ревелѣ для распредѣленія ея между украинскими газетами черезъ отдѣленіе прессы при штабѣ. Представителемъ начальника военныхъ сообщений (Feldeisenbahnchef) былъ майоръ фонъ-Фельзенъ, коему была подвѣдомственна Железнодорожная Централь (Eisenbahnzentralstelle), работавшая въ контактѣ съ Имперскимъ Хозяйственнымъ Бюро, но ему прямо не подчиненная. Фельзенъ сносился также съ Бюро по топливу и смазкѣ и Экспедиціонной конторой, а также принималъ участіе въ переговорахъ по заключенію экономическаго соглашения съ Украиной.

Гражданскія центральныя вѣдомства, главнымъ образомъ, Имперское Министерство Хозяйства (Reichswirtschaftsamt) и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, черезъ посредство германской делегаціи на Украинѣ (бар. Муммъ фонъ Шварценштейнъ), давали указанія каждое въ предѣлахъ своихъ полномочій. Далѣе, Имперское Хозяйственное Бюро имѣло еще дѣло съ Прусскимъ Министерствомъ Общественныхъ Работъ и, конечно, съ Имперскимъ Финансовымъ Вѣдомствомъ.

Заданія Имперскаго Хозяйственнаго Бюро и подчиненныхъ ему организацій раздѣлялись на 3 основныхъ группы: 1) вопросы хозяйственной и торговой политики, 2) вопросы валютные и финансовые, 3) вопросы заключенія отъ имени центральныхъ державъ экономическихъ соглашеній съ украинскимъ правительствомъ.

Хозяйственному Бюро были подчинены или, по крайней мѣрѣ, работали по его общимъ указаніямъ слѣдующіе органы: по вопросамъ хозяйственно-техническимъ: 1) Хозяйственная Централь, или Централь по закупкѣ продовольствія (Wirtschaftszentrale), 2) Централь по закупкѣ сырья (Rohstoffzentrale), 3) Вывозное (изъ Германіи) Общество (Ausfuhrsgesellschaft m. b. H.) 4) Центральная Касса, 5) Экспедиціонная Контора, а также 6) Бюро по конкретному товарообмѣну, оказавшееся безжизненнымъ учрежденіемъ, почти ничѣмъ не проявившимъ себя въ дѣйствительности, и 7) частью исполнявшее задачи хозяйственно-политическія Бюро по топливу и смазкѣ вмѣстѣ съ Угольнымъ Бюро въ Харьковѣ.

Органами по вопросам хозяйственно-политическимъ, кромѣ послѣднихъ, были: 1) подчиненная начальнику военныхъ сообщений Желѣзнодорожная Централь, 2) Бюро по финансовымъ вопросамъ, 3) Бюро по промышленнымъ вопросамъ при Промышленномъ Совѣтѣ и 4) Бюро по добычѣ руды. Всѣ эти Бюро мало проявили себя въ дѣйствительности, особенно послѣднее, фактически, повидимому, совсѣмъ не работавшее.

Основными хозяйственными органами, обладавшими наибольшимъ служебнымъ персоналомъ и производившими наибольшія операции, являлись Централь по закупкѣ сырья, Централь по закупкѣ продовольствія и Вывозное Общество, которыя (а равно Центральная Касса и Экспедиционная Контора) частью обслуживали также нужды Австро-Венгрии. Ихъ работѣ посвящены ниже особые §§.

Что касается остальныхъ подвѣдомственныхъ Имперскому Хозяйственному Бюро экономическихъ органовъ, то самымъ интереснымъ для насъ представляется Желѣзнодорожная Централь.

Задачей послѣдней являлось наблюденіе за транспортомъ центральныхъ державъ и защита ихъ интересовъ по всѣмъ транспортнымъ вопросамъ, а также содѣйствіе возстановленію разрушеннаго войной и революціей украинскаго желѣзнодорожнаго транспорта. Желѣзнодорожная Централь: а) въ военныхъ операціяхъ ориентировала верховное командованіе въ вопросахъ желѣзнодорожной полиціи, наблюденія за сообщеніями черезъ границу съ Великобританіей, возстановленія разрушенныхъ искусственныхъ сооружений, организаціи перевозки почты и посылокъ; б) не беря на себя формально управленія украинскими желѣзными дорогами, „давала совѣты“ украинскому Министерству Путей Сообщенія и контролировала его въ важнѣйшихъ дѣлахъ, напримѣръ, при мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ забастовками желѣзно-дорожныхъ служащихъ, при установленіи тарифовъ и плановъ перевозокъ, при обмѣнѣ вагонами съ сосѣдними странами (для расчета и оплаты военныхъ германскихъ перевозокъ при Централі было образовано особое расчетное бюро); в) работала въ области организаціи санитарной службы на желѣзныхъ дорогахъ; г) содѣйствовала Имперскому Хозяйственному Бюро при всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся транспорта.

Крупной заслугой Желѣзнодорожной Централі была организація ея статистики товарообмѣна Украины съ центральными державами. Ея данныя являются, въ общемъ, болѣе надежными и полными, чѣмъ данныя порайонныхъ комитетовъ, а также Министерствъ Финансовъ, Продовольствія и Торговли.

Въ тѣсной связи съ работой Желѣзнодорожной Централі находилась дѣятельность экспедиціоннаго отдѣленія. Кромѣ того, Централь была представлена: а) въ Промышленномъ Совѣтѣ, б) въ Бюро по топливу и смазкѣ.

Промышленный Совѣтъ былъ образованъ на паритетныхъ началахъ изъ представителей Австро-Венгріи и Германіи и состоялъ при Имперскомъ Хозяйственномъ Бюро подъ предсѣдательствомъ того же Видфельда. Въ задачи Совѣта входило обсужденіе всякихъ вопросовъ, связанныхъ съ подъемомъ украинской промышленности (каменно-угольной и металлургической промышленности, производства паровозовъ и вагоновъ). Повидимому, онъ долженъ былъ объединять въ этомъ отношеніи дѣятельность Хозяйственнаго Бюро и военныхъ командованій.

Вѣдѣнію Бюро по топливу и смазкѣ подлежали вопросы прежде всего снабженія желѣзныхъ дорогъ углемъ, дровами и нефтяными продуктами. Бюро разрабатывало также вопросы возстановленія Донецкаго бассейна и вело въ Кіевѣ переговоры по вопросамъ, возбужденнымъ Угольнымъ Бюро въ Харьковѣ.

Послѣднее состояло изъ представителей Германіи и Австро-Венгріи. Его цѣлью было содѣйствіе устраненію обстоятельствъ, разрушающихъ украинскую угольную промышленность. Главнѣйшей задачей Бюро являлось разрѣшеніе наиболѣе сложныхъ вопросовъ труда (заработная плата, продовольствіе, рабочее законодательство), далѣе, предоставленіе военной охраны копиямъ и желающимъ работать служащимъ, заботы объ удаленіи „возбуждающаго (Aufrührerisch) элемента“ и, наконецъ, регулированіе вывоза и распредѣленія угля *).

Конструкція отдѣльныхъ централей и бюро была различна. Одни были просто органами военнаго управленія, другія были построены по военному образцу (напримѣръ, Rohstoffzentrale), третьи были учрежденіями коллегіальными (Wirtschaftszentrale), четвертыя, наконецъ, представляли изъ себя торговыя предпріятія (Ausfuhrgesellschaft).

Различна была также степень ихъ связи съ Имперскимъ Хозяйственнымъ Бюро. Повидимому, однимъ изъ средствъ вліянія послѣдняго на первыя являлось распредѣленіе денежныхъ кредитовъ на хозяйственныя операціи. Дѣло въ томъ, что Берлинъ еженедѣльно предоставлялъ свои кредиты на украинскія закупки въ распоряженіе Хозяйственнаго Бюро, которые затѣмъ въ специальныхъ засѣданіяхъ

*) Wirtschaftsnachrichten der Heeresgruppe Kiew, № 2, 15-го октября 1918 г.

подъ предѣдательствомъ Видфеляда распредѣлялись между центрами для оплаты ихъ операций. Центриали здѣсь открыто конкурировали другъ съ другомъ и стремились каждая выговорить для своихъ операций возможно большія суммы.

Что касается экономической организаціи Австро-Венгріи, то она не имѣла ни такого значенія, ни такой законченной формы, какъ германская, и будетъ разсмотрѣна нами ниже въ параграфѣ о австро-венгерскомъ ввозѣ на Украину.

§ 3. Закупочныя и регулируюція организаціи при Департаментѣ Внѣшней Торговли.

Выше (стр. 79) мы уже отмѣтили, что одной изъ основныхъ задачъ, надъ которой работали сначала Государственная Торговая Палата, а затѣмъ Департаментъ Внѣшней Торговли, въ частности, его отдѣлы экспорта и импорта, было созданіе специальныхъ закупочныхъ и контролирующихъ органовъ по ввозу и вывозу товаровъ изъ Украины. Мы ознакомились также вкратцѣ съ тѣмъ ходомъ мыслей, который убѣждалъ руководителей Департамента въ необходимости стремиться придать внѣшней торговлѣ Украины организованныя формы даже тогда, когда по отношенію къ внутренней торговлѣ возобладалъ принципъ полной ея свободы отъ какого бы то ни было государственнаго регулированія. Однимъ изъ основныхъ мотивовъ, при этомъ, была необходимость защиты украинской торговли и промышленности отъ посягательствъ центральныхъ державъ.

При Центральной Радѣ основные работники находившейся въ стадіи образованія Государственной Торговой Палаты были настроены несравненно умѣреннѣе руководящихъ правительственныхъ круговъ, придерживавшихся, какъ мы видѣли, болѣе чѣмъ радикальныхъ взглядовъ въ области вопросовъ регулированія внѣшней торговли Украины. Естественнo, что въ это время мѣропріятіямъ, сколько-нибудь приближавшимся по духу къ такъ называемой монополизациі или „принудительному синдицированію“ внѣшней торговли, было бы обезпечено гладкое и болѣе или менѣе быстрое прохожденіе черезъ правительственныя инстанціи, которому къ тому же весьма способствовало бы беззаботное отношеніе правительства къ разнаго рода формальностямъ и законодательнымъ ограниченіямъ дѣятельности министровъ. Сверхъ того, по положенію о Государственной Торговой Палатѣ, послѣдняя могла бы во многихъ случаяхъ утверждать эти мѣропріятія своею властью.

Послѣ гетманскаго переворота дѣло существенно измѣнилось, и въ виду неутвержденія положенія о Государственной Торговой Палатѣ всякая регулировка внѣшней торговли начала наталкиваться на разныя формальныя препятствія. Прежде всего выяснилось, что по общероссійскому дооктябрьскому законодательству, которое признавалось, какъ извѣстно, дѣйствующимъ и на Украинѣ, министр торговли и промышленности не обладалъ въ этой области достаточными полномочіями. Провести же новый законъ было очень трудно, какъ въ виду общаго настроенія правительственныхъ круговъ того времени, такъ и вслѣдствіе чрезвычайной загруженности Совѣта Министровъ. Это было одной изъ причинъ, почему подготовленный еще при Центральной Радѣ проектъ о созданіи закупочно-регулирующаго Бюро по импорту сельско-хозяйственныхъ машинъ не сдѣлался закономъ*). Въ расчетъ на предстоящее (какъ они думали) утвержденіе положенія о „Центральномъ Бюро по внѣшнему товарообмѣну“, въ которомъ предусматривалось право учреждать подобныя организаціи, руководители Департамента Внѣшней Торговли приступили къ подготовкѣ созданія цѣлаго ряда закупочно-регулирующихъ органовъ по украинскому импорту и экспорту. Были намѣчены работы по объединенію слѣдующихъ отраслей внѣшней торговли Украины: нефтяной, бумажной и канцелярскихъ принадлежностей, химико-технической, химико-фармацевтической, электро-технической, закупки машинъ и металлических издѣлій, мануфактуры и галантереи, а также экспорта желѣзной и марганцевой руды**). Основные принципы проектируемыхъ организацій сводились къ слѣдующимъ. Организаціи должны были объединять всѣ закупки за границей подлежащихъ ихъ вѣдѣнію товаровъ и въ общихъ чертахъ руководить ихъ распредѣленіемъ на Украинѣ. Въ этихъ цѣляхъ имъ предоставлялись всѣ права юридическаго лица и поручалась разработка плановъ закупки за границей, руководство выполненіемъ этихъ плановъ, а также установленіе принциповъ и способовъ распредѣленія подвѣдомственныхъ имъ товаровъ между потребителями и торговцами. Организаціи могли закупать за границей эти товары отъ своего имени, но на основаніи порученій и за счетъ

*) О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, способствовавшихъ изъятію дѣла закупки сельско-хозяйственныхъ машинъ изъ рукъ Министерства Торговли и Промышленности и передачѣ его Министерству Продовольствія см. ниже въ §, посвященномъ дѣятельности германской *Ausfuhrgesellschaft*.

**) Сообщение В. П. Тимошенка въ засѣданіи 24 апрѣля Комиссіи по организаціи украинской заграничной делегаціи.

и рискъ учреждений или предприятий, давшихъ порученіе. Отдѣльнымъ предприятиямъ и лицамъ предоставлялось производить свои закупки за границей лишь съ вѣдома и согласія названныхъ организаций и при условіи соблюденія ими всѣхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ Министерствомъ Торговли и Промышленности. Организациямъ предоставлялось, далѣе, право устанавливать въ случаѣ необходимости оптовые и розничныя цѣны на подвѣдомственные имъ товары и учреждать контроль за получающими ихъ предприятиями, Управление дѣлами организаций возлагалось на общее собраніе и правленіе. Первое состояло обычно изъ 40—80 представителей: отъ министерствъ (6—10), общественныхъ самоуправленій (около 15), кооперации (4—10), производителей соотвѣтствующаго товара на Украинѣ (нѣсколько человекъ для освѣдомленія), крупныхъ частныхъ потребителей (около половины всего состава), оптовой и розничной торговли (4—10). Представители должны были избираться соотвѣтствующими крупными объединеніями; въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались и представители отдѣльных крупныхъ фирмъ. Общему собранію принадлежало общее руководство дѣлами организации согласно особой инструкціи, которая вырабатывалась имъ же, а затѣмъ утверждалась Министерствомъ Торговли и Промышленности. Для веденія текущей работы общее собраніе избирало правленіе въ количествѣ отъ 5 до 9 членовъ, причемъ каждая курія общаго собранія должна была имѣть въ послѣднемъ опредѣленное число своихъ представителей, а представители правительства и общественныхъ самоуправленій всегда оставались въ меньшинствѣ. Правленіе, въ свою очередь, избирало предсѣдателя, подлежащаго утвержденію министра торговли и промышленности. Операционныя средства организаций составлялись изъ вступительныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносов ихъ членовъ и спеціальнаго сбора со ввозимыхъ изъ за границы товаровъ. Къ организациямъ по мѣрѣ ихъ конструирования должна была переходить работа учета и контроля заграничнаго товарообмѣна соотвѣтствующими продуктами, до того относившаяся къ вѣдѣнію Департамента Внѣшней Торговли. Представитель же Департамента въ организации получалъ право приостанавливать нѣкоторыя постановленія организации и переносить ихъ на усмотрѣніе министра торговли и промышленности.

Въ теченіе мая—іюля мѣсяцевъ былъ устроенъ рядъ подготовительныхъ засѣданій, на которыя приглашались представители нѣкоторыхъ особо заинтересованныхъ вѣдомствъ и, главнымъ образомъ,

представители торгово-промышленных организаций, кооперации, а также отдельных крупных потребителей, производителей или импортных фирм. Собрания знакомились с принципами, которые предполагалось класть в основу проектируемых организаций, с обстановкой внешнего рынка, и в огромном большинстве случаев единогласно или подавляющим большинством голосов высказывались за создание таких органов. Затем выбирались редакционные комиссии, которые должны были готовить окончательный проект положения*).

Когда выяснилось, что проект закона о „Центральном Бюро по внешнему товарообмену“ застрял в инстанциях и имеет мало шансов на быстрое прохождение, руководители Департамента Внешней Торговли, желая осуществить свой план, несмотря на все препятствия, решились опереться на дооктябрьское общероссийское военное законодательство и оживить многие вышедшие из употребления и просто забытые законы**). Прежде всего, было решено использовать закон 2 мая 1916 года об учреждении Комитета по делам бумажной промышленности и торговли. Дело очень облегчилось благодаря совершенно случайному совпадению германской инициативы с инициативой Департамента.

Вследствие острого недостатка газетной бумаги в Киевѣ, командующий Киевской группой оккупационных войск ген. Эйхгорн обратился около 22 июня с письмом к министру торговли и промышленности, в котором указывал на бумажный кризис и на

*) Позднее начали одновременно выбирать и организационные комитеты для проведения проектов в жизнь.

**) Законы пришли в забвение и в буквальном смысле. В Киевѣ было очень мало хороших и новых изданий Свода Законов и почти не было комплектов „Собрания узаконений и распоряжений правительства“. Сколько нам известно, несколько последних дооктябрьских номеров и вообще не дошли до Киева. Те же законы и распоряжения, которые были утверждены в октябрь 1917 г., но еще не опубликованы в „Собрании Узаконений“, в большинстве случаев были здесь неизвестны. Руководители отделов экспорта и импорта Департамента Внешней Торговли после долгих поисков приобрели хорошее издание „Свода Законов“, ряд неофициальных сборников законодательства военного и революционного времени, поставили на ноги дело составления каталога всех законов, предоставлявших какая-либо полномочия министру торговли и промышленности, и занялись собираніем неопубликованных распоряжений последних дней Временного Правительства. Располагая всем этим материалом, они пытались внести известный порядок и систему в государственное „регулирование“ внешней торговли Украины.

необходимость принять срочныя мѣры къ его устраненію, а также запрашивалъ, что сдѣлано въ этомъ направленіи украинскимъ правительствомъ и что предпринято для пресѣченія спекуляціи бумагой. Въ первый моментъ въ Министерствѣ Торговли и Промышленности произошелъ нѣкоторый переполохъ, такъ какъ до того времени въ зданіи на Столыпинской никто не интересовался вопросами снабженія страны бумагой, а о инициативѣ отдѣловъ экспорта и импорта на Крещатикѣ мало кому было извѣстно. Министръ рѣшилъ въ экстренномъ порядкѣ созвать собраніе бумажниковъ, но когда освѣдомился о проектахъ Департамента Внѣшней Торговли, то немедленно вызвалъ къ себѣ В. П. Тимошенка и О. Н. Андерсона. Былъ написанъ любезный отвѣтъ ген. Эйхгорну (на нѣмецкомъ языкѣ), и въ теченіе чуть ли не получаса былъ выработанъ текстъ закона объ учрежденіи при Министерствѣ Торговли и Промышленности Украинскаго комитета по дѣламъ бумажной промышленности и торговли, примѣнительно къ закону 2 мая 1916 года. Было предусмтрѣно, что расходы по содержанію этого комитета покрываются изъ суммъ особаго сбора съ бумажнаго сырья и издѣлій, какъ тѣхъ, которыя изготовляются на Украинѣ, такъ и тѣхъ, которыя привозятся изъ заграницы. Министру Торговли и Промышленности, согласно законопроекту, поручалось издавать въ развитіе закона 2 мая 1916 года правила и постановленія о регулированіи бумажной промышленности, а также внутренней и внѣшней торговли бумагой. На комитетъ по дѣламъ бумажной промышленности и торговли возлагалась также закупка бумаги за границей съ учрежденіемъ для этой цѣли, въ случаѣ необходимости, въ составѣ Комитета особаго закупочнаго бюро. Уже на слѣдующій день законопроектъ прошелъ всѣ инстанціи, 26 іюня онъ былъ утвержденъ Гетманомъ, а 5 іюля опубликованъ въ № 20 „Державнаго Вѣстника“. Того же 5-го іюля министромъ было утверждено положеніе о „Государственномъ Бюро по закупкѣ за границей и распредѣленію на Украинѣ бумаги“ („Папероимпортъ“), мыслившемся, какъ часть Комитета по дѣламъ бумажной промышленности и торговли (см. прилож. № 5). Такъ работала законодательная машина, когда на нее нажимали германцы.

Одновременно съ утвержденіемъ закона 26 іюля, по телеграфу было послано предписаніе во всѣ губерніи Украины о производствѣ специальной переписи бумажныхъ запасовъ. Въ концѣ мѣсяца матеріалы уже поступили въ Департаментъ Внѣшней Торговли, а въ началѣ августа была закончена ихъ сводка, давшая весьма любопытные результаты. Они были въ свое время опубликованы въ Кіевской прессѣ.

„Папероимпортъ“ конституировался сравнительно быстро*) и сыгралъ довольно крупную роль въ дѣлѣ снабженія Украины бумагой. Мы ознакомимся съ нею ниже въ главѣ о товарообмѣнѣ Украины по ея сѣверной границѣ. Предсѣдателемъ Комитета по дѣламъ бумажной промышленности и торговли былъ назначенъ О. Н. Андерсонъ; но считая Комитетъ при наличіи „Папероимпорта“ по существу только лишней бюрократической инстанціей, онъ медлилъ съ проведеніемъ новаго положенія о Комитетѣ взамѣнъ абсолютно устарѣвшаго прежняго, а потому фактически Комитетъ ни разу не собиравался и не имѣлъ засѣданій.

Второй импортной организаціей, проведенной въ порядкѣ оживленія забытыхъ російскихъ законовъ, было „Государственное бюро для закупки заграницей и продажи на Украинѣ нефти и нефтяныхъ продуктовъ, спроектированное въ соотвѣтствіи съ полномочіями, предоставленными министру торговли и промышленности законами объ „Особомъ совѣщаніи по топливу“, образованномъ по закону 17 августа 1915 года**). Положеніе было утверждено товарищемъ министра торговли и промышленности В. А. Ауэрбахомъ 25 іюля и напечатано въ № 31 „Державнаго Вѣстника“.

Предполагалось, что главной задачей Бюро будетъ полученіе нефти изъ Галиціи и Румыніи, а также поставка на Украину бакинскихъ товаровъ. Однако, въ виду тѣхъ треній, которыя возникли между Министерствомъ Торговли и Промышленности и представителями крупнѣйшихъ нефтяныхъ фирмъ (между прочимъ, въ связи съ порядкомъ пріемки правительствомъ галиційской нефти черезъ фирму бр. Браславскихъ), Нефтяное Бюро не могло сконституироваться на своемъ учредительномъ съѣздѣ; назначенный министромъ предсѣдателемъ

*) Въ работахъ по его образованію принялъ большое участіе сотрудникъ Департамента Внѣшней Торговли П. М. Ганицкій. Предсѣдателемъ правленія „Папероимпорта“ былъ избранъ Ф. М. Шакай, его замѣстителемъ М. Р. Лубковскій, издатель „Кіевской Мысли“. Избраніе послѣдняго имѣло своимъ послѣдствіемъ рядъ мелкихъ „непріятностей“, чинившихся „Папероимпорту“ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при Министрѣ И. А. Кистяковскомъ (исторія съ вымоченной милиціей подъ проливнымъ дождемъ бумагой „Папероимпорта“ и т. д.).

**) Такъ какъ положеніе объ „Осотопѣ“ было въ послѣдній моментъ замѣнено украинскимъ закономъ 24 іюля 1918 года, повторявшимъ, въ общемъ, въ ухудшенной и, пожалуй, даже небрежной формѣ статьи своего оригинала, то окончательная редакція положенія о Нефтяномъ Бюро уже не содержитъ ссылки на русскій законъ. Предпослѣдняя редакція, составленная въ отдѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли, ее еще имѣла.

бюро В. П. Тимошенко (бывшій въ свое время однимъ изъ основныхъ работниковъ Петроградской „Главнефти“) призналъ при такихъ условіяхъ его существованіе безцѣльнымъ. Къ тому же, съ основными нефтяными фирмами (бр. Нобель, Мазуть, Океанъ и пр.) было весьма трудно вести какіе-либо отвѣтственные переговоры въ Кіевѣ, такъ какъ ихъ правленія находились въ Великороссіи, а мѣстные представители, не обладая соотвѣтствующими полномочіями, не имѣли возможности сноситься со своими центрами, а во многихъ случаяхъ и по своему калибру не удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявлялись внезапнымъ превращеніемъ не крупнаго провинціального потребителя нефти въ столицу „самостоятельнаго государства“.

Когда положеніе о „Центральномъ бюро по внѣшнему товарообмѣну“ потерпѣло неудачу въ Маломъ Совѣтѣ Министровъ, В. П. Тимошенко былъ выработанъ проектъ закона о предоставленіи министру торговли и промышленности нѣкоторыхъ правъ по регулированію внѣшняго товарообмѣна. Цѣль его заключалась въ сохраненіи за министромъ торговли и промышленности тѣхъ правъ, которыя предполагалось предоставить частью ему, а частью Центральному Бюро, согласно законопроекту о послѣднемъ, и которыя давали бы возможность регулировать внѣшнюю торговлю и создать импортныя организации, не прибѣгая къ громоздкому аппарату Совѣта Министровъ. Проектъ В. П. Тимошенка былъ одобренъ С. М. Гутникомъ и послѣ довольно продолжительнаго періода пребыванія его въ канцеляріи Совѣта Министровъ сдѣлался закономъ. Онъ былъ утвержденъ Гетманомъ 13 августа и опубликованъ въ № 37 „Державнаго Вѣстника“. Сущность его сводится къ слѣдующему.

Министру торговли и промышленности предоставляется право:

а) издавать правила о воспрещеніи или ограниченіи ввоза и вывоза опредѣленныхъ товаровъ, свободный ввозъ или вывозъ которыхъ можетъ нанести ущербъ развитію отечественной промышленности, внутреннему потребленію или затруднять расчеты по внѣшнему товарообмѣну Украины (напримѣръ, предметы роскоши); перечень товаровъ, запрещенныхъ къ ввозу, издается министромъ торговли и промышленности по соглашенію съ министромъ финансовъ (очевидно, заинтересованнымъ въ количествѣ подлежащихъ обложенію ввозимыхъ товаровъ);

б) учреждать при Министерствѣ Торговли и Промышленности и подъ его контролемъ особыя организации (бюро) съ предоставленіемъ

имъ правъ юридическаго лица, коимъ будетъ поручаться веденіе дѣлъ по закупкѣ за границей или по вывозу за границу опредѣленныхъ группъ товаровъ; уставы, регулирующіе дѣятельность этихъ организацій, утверждаются министромъ торговли и промышленности съ тѣмъ, чтобы расходы на ихъ содержаніе относились на отчисленія съ ихъ торговыхъ оборотовъ;

в) предоставлять въ случаѣ необходимости организаціямъ, предусмотрѣннымъ въ п. б), право исключительной закупки товаровъ за границей или исключительное право вывоза изъ Украины опредѣленныхъ товаровъ;

г) устанавливать, по соглашенію съ министромъ финансовъ, особые денежные сборы съ товаровъ, вывозимыхъ за границу и ввозимыхъ оттуда, для покрытія расходовъ по регистраціи и контролю товарообмѣна и по содержанію организацій, учрежденныхъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности для регулированія товарообмѣна *);

д) утверждать продажныя цѣны на товары, вывозимые за границу въ томъ случаѣ, если вывозъ этихъ товаровъ предоставленъ исключительно особымъ учрежденнымъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности организаціямъ;

е) утверждать предѣльныя цѣны для продажи товаровъ, привезенныхъ изъ заграницы организаціями, предусмотрѣнными въ п. б), а также опредѣлять порядокъ распредѣленія этихъ товаровъ на территоріи Украины, по соглашенію съ соответствующими вѣдомствами въ тѣхъ случаяхъ, если они вѣдаютъ поставкой этихъ товаровъ внутри страны.

Далѣе, закономъ на министра торговли и промышленности возлагалось объединеніе закупокъ за границей, производимыхъ отдѣльными вѣдомствами, и ему предоставлялось, по соглашенію съ министромъ финансовъ, учредить комиссію для распредѣленія заказовъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений на иностранную валюту по степени ихъ важности **).

*) Порядокъ взиманія этихъ сборовъ устанавливается министромъ торговли и промышленности по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

**) Пассивное сопротивленіе вѣдомствъ, а главнымъ образомъ, мертвящее всякую инициативу руководство министерствомъ С. М. Гутникомъ и вызванныя послѣднимъ тренія внутри Департамента Внѣшней Торговли не дали возможности использовать на дѣлѣ эти полномочія, предоставленныя министру закономъ. Если здѣсь что-либо было сдѣлано при Гегманѣ, то это исключительно заслуга Министерства Финансовъ. При Директоріи о такихъ мѣропріятіяхъ уже не приходилось и думать.

Наконецъ, статьей 4-ой закона министру торговли и промышленности давалось право издавать обязательныя постановленія по всѣмъ указаннымъ выше предметамъ, а статья 5-я сообщала этимъ постановленіямъ нужную санкцію (главнымъ образомъ, въ порядкѣ ст. 29 Устава о наказаніяхъ).

Послѣ обнародованія закона 13 августа Департаментъ Внѣшней Торговли ускорилъ свои работы по подготовкѣ организаціи закупочныхъ бюро по химико-техническимъ, химико-фармацевтическимъ, электро-техническимъ и мануфактурнымъ издѣліямъ. Однако, новый законъ обратилъ на себя пристальное вниманіе германскихъ экономическихъ организацій на Украинѣ, и на одномъ изъ засѣданій Комиссіи по заключенію Договора 10 сентября Видфельдъ выступилъ противъ него съ открытымъ протестомъ. „Въ то время, какъ мы, германцы, собираемся распускать (abbauen) свои централизованныя ввозныя и вывозныя учрежденія“, говорилъ онъ: „вы, украинцы, начинаете строить свои, создаете „Папероимпортъ“ и бросаете намъ перчатку; мы можемъ поднять эту перчатку, но думаемъ, что это не будетъ ни въ вашихъ ни въ нашихъ интересахъ“ и т. д. Выступленіе это, тѣмъ болѣе изумительное, что какъ рейхсканцлеръ, такъ и австро-венгерскіе министры уже давно обладали несравненно большими правами, а германцы пока еще не распустили ни одной изъ своихъ централей и Ausfuhrgesellschaften, произвело, однако, впечатлѣніе, и министръ торговли и промышленности, сначала въ извинительномъ тонѣ доказывавшій всю якобы безобидность новаго закона и „Папероимпорта“, затѣмъ счелъ себя вынужденнымъ пойти на крупныя уступки. Въ приложеніи 5-мъ къ Договору 10-го сентября было установлено, что „въ общемъ, на Украинѣ будетъ разрѣшена свободная продажа непосредственно потребителямъ и торговымъ фирмамъ тѣхъ товаровъ, которые ввозятся изъ центральныхъ державъ“. Затѣмъ говорилось: „закупка и распредѣленіе тѣхъ товаровъ, право регулировать полученіе которыхъ украинское правительство оставляетъ за собой изъ государственныхъ соображеній, можетъ быть предоставлено особымъ ввознымъ обществамъ или организаціямъ, состоящимъ подъ контролемъ государства. Въ настоящее время подобная регулировка имѣетъ мѣсто по отношенію къ углю и нефтянымъ продуктамъ. Распредѣленіе этихъ продуктовъ производится черезъ украинскій Департаментъ Топлива. Другія государственныя или контролируемыя государствомъ закупочныя организаціи будутъ создаваться только по обоюдному согласію

договаривающихся сторонъ." И далѣе: „Всѣ заказы и поступления бумаги должны сообщаться учрежденному украинскимъ правительствомъ „Папероимпорту“. По отношенію къ другимъ товарамъ украинское правительство не возражаетъ противъ непосредственныхъ сношеній вывозныхъ обществъ центральныхъ державъ съ потребителями и мѣстными торговыми фирмами. Оно оставляетъ, однако, за собой право учредить регистрацію и контроль ввозимыхъ товаровъ по ихъ количеству, получателю и мѣсту поставки. Этотъ контроль будетъ возложенъ на особые органы украинскаго Министерства Торговли и Промышленности“.

Этими постановленіями, въ сущности, отмѣнялось $\frac{2}{3}$ закона 13 августа, и только благодаря послѣднимъ двумъ фразамъ сотрудники Департамента рѣшили все же продолжать свою работу по объединенію внѣшней торговли Украины подъ видомъ ея „регистраціи и контроля“.

До возстанія Директоріи имъ удалось провести организацію только Химико-фармацевтическаго („Фархимедъ“) и Химико-техническаго Бюро, надъ созданіемъ которыхъ работали К. Е. Красюкъ, В. А. Тихоновичъ и, въ особенности, В. И. Рубцовъ. Подготовительныя комиссіи по созданію обоихъ Бюро вмѣстѣ съ прагленіемъ „Папероимпорта“ приняли участіе въ переговорахъ по заключенію Договора 10 сентября, и если бы не внезапная капитуляція министра С. М. Гутника, (см. объ этомъ ниже въ § 4), ихъ участіе, быть можетъ, замѣтно бы отразилось на текстѣ договора *).

Ни Мануфактурное Бюро, надъ созданіемъ котораго работалъ сотрудникъ Департамента Г. А. Герзони, ни Электро-техническое, которое пытался создать другой сотрудникъ Департамента инженеръ Б. І. Даманскій, ни Бюро по экспорту руды, которое въ первое время при Гетманѣ организовывалъ В. П. Тимошенко, не были осуществлены.

Переходя къ вопросу объ общей оцѣнкѣ этого типа объединеній, регулирующихъ внѣшнюю торговлю, мы должны сказать слѣдующее. Такія объединенія не приспособлены для широкой коммерческой дѣятельности, такъ какъ состоятъ изъ представителей группъ съ различными, частью даже взаимно противорѣчивыми интересами. Они отличаются извѣстной тяжеловѣсностью, а входящія въ нихъ предпріятія неохотно вкладываютъ въ дѣло крупные капиталы, такъ какъ опера-

*) Благодаря возстанію Директоріи и послѣдующимъ событіямъ ни „Фархимедъ“ ни Химико-техническое бюро не смогли широко развитъ своей дѣятельности, несмотря на очень недурное начало (заключеніе нѣсколькихъ удачныхъ договоровъ и т. д.). Фархимедъ успѣлъ выпустить бюллетень № 1 о своей дѣятельности (отъ 31 декабря 1918 г.).

ции бюро и полученные от них прибыли находятся под контролем государства. Кроме того, в момент расцвета частной инициативы и частной предприимчивости почти невозможно получить для бюро и поставить во главе дела нужное количество коммерчески крупных людей. Но зато закупочные бюро описанного типа являются чрезвычайно ценной опорой власти в ее регулирующей деятельности. Они дают ей связь с живым хозяйственным организмом страны, отличную осведомленность в положении данной отрасли торговли или промышленности и хорошее знание рынка. Самые трения между отдельными группами бюро помогают уразуметь скрытые пружины деятельности предприятий данной отрасли торговли и позволяют власти сохранить большее безпристрастие в своих решениях. Трудно, пожалуй, найти форму, в которой было бы удобнее наблюдать соотношение сил и борьбу противоречивых торговых и промышленных интересов. Экспортное или импортное разрешение, выданное подобной организацией и предварительно обсужденное ею в присутствии представителя правительства, дает совсем другие гарантии против возможных злоупотреблений, чем разрешение, бюрократическим порядком заготовленное в департаменте, и, во всяком случае, опасность возникновения взяточничества здесь заметно уменьшается. Учет запасов какого-нибудь товара, проконтролированный организацией, никогда не даст тех смехотворных результатов, которые нередко получаются при канцелярском способе их собирания. Конкурирующие группы не позволяют друг другу скрыть что-либо, так как сокрытие одной группой пойдет в ущерб другой. Роль бюро здесь та же самая, как роль сельского схода при земской подворной переписи.

Закупочные бюро не стесняют и не должны стеснять здоровой частной инициативы, и в период, когда задача власти усматривается не в подавлении этой инициативы, но в возбуждении ее, наблюдении за нею и в направлении ее в правильное русло, закупочные бюро оказываются вполне на месте. Тогда же, когда частная инициатива слаба или когда правительство считает для себя необходимым уничтожить частную внешнюю торговлю, их, конечно, недостаточно.

Переход власти в руки Директории в декабрь прошлого года повлек за собой много перемен в Министерстве Торговли и Промышленности, хотя надо отдать справедливость новому министру С. С. Остапенку, перемены эти были все же не столь сокрушительны, как в ряде других министерств. В первое время он мало коснулся

Департамента Внѣшней Торговли, сотрудники котораго были нѣсколь-
ко извѣстны С. С. Остапенку по ихъ прошлой дѣятельности въ
„Осотопѣ“. Новый министръ, объединявшій въ своемъ лицѣ Министерство
Торговли и Промышленности съ Министерствомъ Продовольствія, рѣ-
шилъ создать нѣчто вродѣ Украинскаго Совнархоза. Предполагалось
при этомъ, что внѣшняя торговля будетъ подлежать вѣдѣнію спе-
ціальной коллегіи, выдѣленной изъ общей. Кромѣ того, предпола-
галось сохранить въ нѣсколько измѣненной формѣ образованную еще
въ сентябрѣ Междувѣдомственную комиссію по конкретному внѣшнему
товарообмѣну *). Внѣшнюю торговлю Украины рѣшено было поставить
подъ сильнѣйшее воедѣйствіе государства. Сотрудники Департамента
Внѣшней Торговли считали проектированныя правительствомъ мѣро-
пріятія совершенно утопическими и доказывали это въ своихъ запис-
кахъ, поданныхъ новому министру (напр. въ цитированной выше
на стр. 77 запискѣ отъ 28 декабря). Вынужденные, однако, считаться
съ проектами правительства, какъ съ фактомъ, не могущимъ быть
устраненнымъ, они приступили къ разработкѣ плана созданія новой
системы импортныхъ и экспортныхъ организацій. Въ основу былъ по-
ложенъ проектъ В. П. Тимошенка, согласно которому предполагалось
созданіе ряда разнотипныхъ общественныхъ объединеній по внѣшней
торговлѣ, акціонерныхъ компаній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ крупныхъ
частныхъ предпріятій, подконтрольных государству, получающихъ
отъ него нѣкоторыя привилегіи и за то дѣлящихся съ нимъ при-
былью (венгерская и частью германская система), организацій типа
прежнихъ импортныхъ бюро и т. д. Предполагалось дѣлить работу
между всѣми этими объединеніями не только по товарному признаку,
но и по признаку территоріальному (торговля съ Кубанью, Велико-
россіей, Финляндіей и т. д.) и даже по признаку принадлежности къ
опредѣленной группѣ покупателей (закупка для кооперативовъ, го-
родскихъ самоуправленій и пр.). Разработка этого плана, быть можетъ,
и не безынтереснаго для теоретика, осталась незаконченной, а послѣ-

*) Предсѣдателемъ этой комиссіи при Гетманѣ былъ второй товарищъ министра
торговли и промышленности С. В. Бородаевскій. Комиссія имѣла своей задачей устана-
вливать общія нормы внѣшняго товарообмѣна Украины и разрѣшать отдѣльныя круп-
ныя сдѣлки, передававшіяся на ея разсмотрѣніе другими министерствами, департамен-
тами или самимъ министромъ. Съ ея дѣятельностью мы ознакомимся въ главѣ о то-
варообмѣнѣ Украины со странами, не входившими въ составъ союза центральныхъ
державъ.

дующія событія вполне оправдали убѣжденіе его составителей въ утопичности всего плана при создавшейся обстановкѣ *).

Изъ другихъ работъ въ области регулированія внѣшней торговли Украины, производившихся въ 1918 году въ Министерствѣ Торговли и Промышленности, въ частности, въ его Департаментѣ Внѣшней Торговли, мы считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь вкратцѣ лишь о работахъ по пересмотру нормъ, запрещающихъ или ограничивающихъ экспортъ или импортъ отдѣльныхъ товаровъ, а также о работахъ по выработкѣ новыхъ нормъ. Весенніе мѣсяцы прошлаго года были временемъ полной неразберихи въ этой области. Вопросомъ о запрещеніяхъ ввоза и вывоза вѣдалъ упраздненный вскорѣ послѣ гетманскаго переворота Департаментъ Мытно-Тарифно-Трактатный Министерства Торговли и Промышленности, который имѣлъ своихъ агентовъ на границѣ и велъ дѣятельную борьбу съ германскимъ экспортомъ изъ Украины **), но, повидимому, недостаточно обращалъ вниманія на то, совокупностью какихъ, собственно, нормъ регулируется внѣшній товарообмѣнъ Украины. Въ то время предполагалось, что Государственная Торговая Палата создастъ новую систему такихъ нормъ. Во всякомъ случаѣ, съ россійскимъ дооктябрьскимъ законодательствомъ, формально дѣйствовавшимъ на Украинѣ, никто не считался, да и никто, въ сущности, не былъ знакомъ съ его нормами въ области экспортныхъ запрещеній и разрѣшеній. Министерство Торговли и Промышленности и, въ особенности, Департаментъ Внѣшней Торговли (на Столыпинской) считали, что директоръ департамента и, въ крайнемъ случаѣ, министръ могутъ подписать любое ввозное или вывозное разрѣшеніе, руководствуясь лишь здравымъ смысломъ и собственнымъ усмотрѣніемъ и не справляясь съ законами. Въ расчетѣ на полномочія, которыя должны были быть предоставлены Государственной Торговой Палатѣ, выдавали разрѣшенія и въ дѣлопроизводствѣ по организациі Палаты (на Крещатикѣ). Послѣ неудачи законопроекта о Центральномъ бюро по внѣшнему товарообмѣну рѣшено было кореннымъ образомъ пересмотрѣть вопросъ. Въ отдѣлахъ экспорта и импорта Департамента Внѣшней Торговли была продѣлана большая работа по собиранію, систематизированію и сводкѣ дѣй-

*) Интересный, хотя и нѣсколько специфическій матеріалъ для работы Департамента Внѣшней Торговли представлялъ изъ себя старый проектъ „Протофиса“ о созданіи Общества для торговли съ Великобританіей.

**) Мы ознакомимся съ нею ниже въ § о дѣятельности германской Централіи для закупки сырья.

ствующаго російскаго и украинскаго законодательства, регулирующаго внѣшній товарообмѣнъ *). Былъ составленъ списокъ явно установленныхъ запрещеній (законъ, напимѣръ, запрещалъ ввозъ части мануфактуры и галантереи, а также соли, рыбы, табака, сушеныхъ грибовъ, нѣкоторыхъ сортовъ обуви, нѣкоторыхъ издѣлій изъ кожи,

*) Работу производили сотрудники Департамента Внѣшней Торговли С. И. Лукьяновскій и В. И. Лабейковскій. По отношенію къ ввозу признаны были дѣйствующими, главнымъ образомъ, слѣдующіе законы и правительственныя распоряженія: общій таможенный тарифъ 1903 г. и статьи Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства: за 1916 годъ ст. 358, 2358, 2761, и за 1917 г. ст. 738, 1493, 1526 и 1687.

Что касается вывоза, то приводимъ слѣдующую выписку изъ сводки В. И. Лабейковского: „Правила примѣненія законовъ и распоряженій о запрещеніяхъ вывоза разныхъ товаровъ изъ предѣловъ Украины“.

I. При вывозѣ товаровъ въ Румынію и Бессарабію надлежитъ руководствоваться приказомъ отъ 11 мая 1918 года № 260 (Державный Вѣстникъ № 2). Согласно этого приказа къ вывозу въ Румынію и Бессарабію всѣ товары воспрещены и могутъ пропускаться черезъ границу только по разрѣшеніямъ министра торговли и промышленности.

II. При вывозѣ товаровъ въ Германію и Австро-Венгрію надлежитъ руководствоваться слѣдующими нормами: Росписью товарамъ отпускнымъ Общаго Таможенного Тарифа по Европейской Торговлѣ 1903 года, приказомъ отъ 3-го іюня 1918 года за № 1152/1127 о правилахъ, которыя должны выполняться при вывозѣ за границы Украинской Державы разныхъ товаровъ и продуктовъ (Державный Вѣстникъ № 17); приказомъ министра торговли и промышленности отъ 3-го іюня 1918 года за № 1153/1128; приказомъ министра торговли и промышленности отъ 15-го іюня 1918 года за № 1260/1426 (Державный Вѣстникъ № 19) и Хозяйственнымъ соглашеніемъ съ Германіей и Австро-Венгріей отъ 10 сентября 1918 года.

III. При вывозѣ товаровъ въ Болгарію и Турцію надлежитъ руководствоваться: Росписью товарамъ отпускнымъ Общаго Таможенного Тарифа по Европейской Торговлѣ 1903 года, статьей 1670 Полнаго Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1915 годъ, статьями 139, 431, 979, 1016, 1296, 1319, 2645, 2680, 2817 того же Собранія Узаконеній 1916 года, ст. 825 того же Собранія за 1917 г., приказами министра торговли и промышленности за 1918 годъ подъ №№ 47, 62/117, 125/205, 223/514, 253/534, 1152/1127, 1153/1128, 1260/1426 и Хозяйственнымъ соглашеніемъ съ Германіей и Австро-Венгріей отъ 10-го сентября 1918 г.

IV. При вывозѣ во всѣ прочія государства надлежитъ руководствоваться слѣдующими нормами: Росписью товарамъ отпускнымъ Общаго Таможенного Тарифа по Европейской Торговлѣ 1903 г., статьями 1670, 1779, 1869, 1984, 2360, 2361, 2498 и 2773 Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства за 1915 годъ, статьями 139, 234, 320, 321, 431, 458, 644, 979, 1016, 1296, 1319, 1395, 1648, 1947, 1974, 2394, 2645, 2657, 2680, 2817, 2833 того же Собранія за 1916 годъ, приказами министра торговли и промышленности за 1918 годъ: №№ 47, 62/117, 125/205, 223/514, 287/643, 1119/1055, 1152/1127, 1153/1128 и 1260/1426 и Приказами министра финансовъ за 1918 годъ подъ №№ 1092 и 1096.

стекла, парфюмеріи, бумаги и пр.) и разосланъ на заключеніе вѣдомствъ, составлялись новыя проекты нормъ и т. д. Ввиду медленности украинской законодательной машины и загруженности мелочами верховъ министерствъ, эти предположенія, представлявшія изъ себя довольно цѣнный матеріалъ, не сдѣлались закономъ, но остались въ архивахъ Министерства Торговли и Промышленности (при совѣтской власти Отдѣла Внѣшняго Товарообмѣна У. С. Н. Х.).

Съ конца іюня мѣсяца Департаментъ Внѣшней Торговли при выдачѣ экспортныхъ и импортныхъ разрѣшеній уже безусловно считался съ дѣйствующимъ законодательствомъ. Однако, особо нелѣпныя въ украинской обстановкѣ запретительныя постановленія закона, подобныя приведеннымъ выше, оставались безъ исполненія. Порядокъ выдачи экспортныхъ и импортныхъ разрѣшеній мы разберемъ ниже при разсмотрѣніи товарообмѣна Украины по другимъ ея границамъ, кромѣ западной, а также при изученіи такъ называемой „нелегальной торговли“. Тамъ же мы разсмотримъ цифровые итоги этихъ разрѣшеній.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ Департаментѣ Внѣшней Торговли собирались матеріалы по изученію иностранныхъ товарныхъ рынковъ.

§ 4. Подготовка договора 10 сентября 1918 года.

Въ предшествующихъ параграфахъ мы въ общихъ чертахъ ознакомились съ внѣшней торговой политикой Министерства Торговли и Промышленности послѣ гетманскаго переворота и съ экономической организаціей центральныхъ державъ на Украинѣ. Мы видѣли, насколько, въ сущности, слабый и несовершенный аппаратъ представляло изъ себя Министерство Торговли и Промышленности, въ частности, его нелѣпо раздвоенный Департаментъ Внѣшней Торговли; въ слѣдующихъ 2 главахъ, при изученіи дѣятельности германскихъ экономическихъ организацій, мы, наоборотъ, неоднократно будемъ имѣть возможность убѣдиться въ большой мощи и слаженности послѣднихъ.

Чтобы закончить ознакомленіе съ той обстановкой, въ которой протекала внѣшняя торговля Украины въ 1918 г. и, въ частности, дѣятельность германскихъ организацій, мы должны теперь перейти къ изученію самаго важнаго акта въ области украинской внѣшней торговой политики послѣ 29 апрѣля—къ изученію экономического договора, заключеннаго 10 сентября съ центральными державами.

Въ ст. XIII основного текста договора 23 апрѣля предусматривалось, что представители договаривающихся государствъ соберутся въ іюнѣ 1918 г. для заключенія новаго экономическаго соглашенія между Украиной съ одной стороны и Германіей и Австро-Венгріей— съ другой. Гетманскій переворотъ и связанныя съ нимъ перемѣны нѣсколько задержали приступъ къ переговорамъ, которые начались лишь въ августѣ; въ силу этого дѣйствіе договора 23 апрѣля даже пришлось продолжить на 1 мѣсяць, т. е. до 1 сентября 1918 г. Комиссія по заключенію новаго договора уже не была, подобно своей предшественницѣ, связана порученіемъ договариваться только объ „излишкахъ“. Однако, и она, конечно, могла работать только въ рамкахъ, установленныхъ Брестскимъ договоромъ, и не имѣла полномочій отмѣнять или какъ-либо видоизмѣнять его положенія.

Какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, договоръ 23 апрѣля выполнялся очень плохо обѣими сторонами и подавалъ поводъ для многихъ трений и взаимныхъ обвиненій. Представители центральныхъ державъ не безъ основанія усматривали одну изъ главнѣйшихъ причинъ мало успѣшнаго хода вывоза продовольственныхъ продуктовъ изъ Украины въ необходимости, вмѣсто созданія собственной организаціи, прибѣгать къ услугамъ украинскаго правительства, взявшаго на себя обязательство поставки этихъ продуктовъ. Съ другой стороны, гетманское правительство, объявившее свободу торговли и находившееся подъ сильнѣйшимъ давленіемъ аграрныхъ и торгово-промышленныхъ круговъ, опредѣленно тяготилось лежащими на немъ обязанностями по поставкѣ продовольствія, по необходимости связанными съ различными стѣсненіями рыночнаго оборота. Памятуя примѣръ Центральной Рады, оно также опасалось ответственности передъ своими грозными контрагентами за плохую работу заготовочнаго аппарата. Такое совпаденіе настроеній обѣихъ договаривающихся сторонъ предрѣшало результаты переговоровъ по заключенію новаго экономическаго договора. Тѣмъ не менѣе, поведеніе сторонъ во время этихъ переговоровъ было таково, что иной разъ казалось, будто представители центральныхъ державъ только въ видѣ большой уступки и особаго одолженія гетманской власти отказываются отъ возложенія на украинское правительство обязательствъ по заготовкѣ для нихъ продовольствія, и что послѣднее усматриваетъ въ этой уступкѣ свою побѣду.

Для веденія переговоровъ, которые начались 10 августа, было образовано 8 смѣшанныхъ украино-германо-австрійскихъ комиссій: 1) по общимъ вопросамъ, подъ предсѣдательствомъ С. М. Гутника (глав-

ная), 2) по экспорту хлѣба и фуража, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Гаврилова, 3) по экспорту другихъ предметовъ продовольствія, тоже подъ предсѣдательствомъ Н. А. Гаврилова, 4) по экспорту сырья (предсѣдатель инженеръ А. А. Свицинтъ), 5) по ввозу сельско-хозяйственныхъ машинъ и желѣзныхъ издѣлій (предсѣдатель А. А. Опунъ), 6) по ввозу химическихъ продуктовъ и топлива (предсѣдатель В. П. Тимошенко), 7) по финансовымъ вопросамъ (предсѣдатель Г. Г. Лерхе) и 8) по общимъ вопросамъ сообщеній (предсѣдатель А. В. Лукашевичъ). Во главѣ германской и австро-венгерской делегацій, по прежнему, стояли посланники бар. Муммъ и графъ Форгачъ; предсѣдателемъ же украинской былъ назначенъ С. М. Гутникъ.

Центральныя державы начали готовиться къ предстоящимъ переговорамъ заблаговременно, и ихъ представители приступили къ работамъ, хорошо вооруженные всѣми необходимыми свѣдѣніями и матеріалами. Большинство отвѣтственныхъ членовъ германской делегаціи состояло изъ тѣхъ же лицъ, которыя уже участвовали въ составленіи договора 23 апрѣля (Видфельдъ, Михелисъ, Мельхиоръ, Манке, Гейе, Дейчманъ, эксперты Клейновъ, Люффтъ и др.). Австро-венгерская делегація, игравшая, впрочемъ, довольно скромную роль при переговорахъ, была значительно обновлена въ своемъ составѣ, хотя и въ ней имѣлся рядъ лицъ, такъ или иначе принимавшихъ участіе въ переговорахъ 23 апрѣля (Поллякъ, Себеста, Гоффингеръ, Дюре и др.).

На украинской сторонѣ министръ торговли и промышленности С. М. Гутникъ, въ руки котораго Гетманомъ было передано рукъ водство веденіемъ переговоровъ и заключеніе договора, повидимому, даже не вполнѣ представлялъ себѣ всей сложности и трудности предстоящей ему задачи. Подготовительныя работы въ министерствѣ имѣ не были своевременно поставлены и начались, въ сущности, лишь за нѣсколько дней до начала переговоровъ; имѣющіеся уже готовые матеріалы, собранные по собственной инициативѣ чиновниками министерства, не были использованы. Члены украинской делегаціи были назначены только въ послѣдній моментъ, причемъ въ своемъ большинствѣ это были новыя лица. Изъ 87 членовъ 8 комиссій только 8 чело-вѣкъ входило въ свое время въ составъ Государственной Комиссіи по товарообмѣну (С. С. Остапенко, В. П. Тимошенко, И. А. Феценко, Чоповскій, К. А. Маціевичъ, Ф. Л. Королевъ, И. А. Шафаренко, Д. В. Коліухъ и П. К. Ланиченко), изъ коихъ первые 6 числились въ составѣ главной комиссіи по общимъ вопросамъ, а послѣдніе два—лишь

въ обѣихъ продовольственныхъ *); только нѣсколько членовъ въ свое время были экспертами Государственной Комиссіи (С. Л. Франкфуртъ, А. Д. Петровъ, самъ Н. А. Гавриловъ и нѣкоторые другіе). Но за то среди членовъ комиссій было довольно много дѣятелей „Протофиса“ и, вообще, торговли и промышленности, до того времени весьма далеко стоявшихъ отъ какой бы то ни было государственной работы. Большинство изъ нихъ играло въ переговорахъ роль простыхъ статистовъ, но нѣкоторые своими матеріальными интересами были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ центральными державами. Двухъ изъ нихъ пишущій эти строки на одномъ изъ засѣданій вполне добросовѣстно принялъ за членовъ германской делегаціи.

Передъ открытіемъ переговоровъ почти не было подготовительныхъ засѣданій, такъ что украинская делегація приступила къ работамъ безъ взаимнаго сговора, безъ плана, безъ матеріаловъ, безъ яснаго представленія о томъ, что нужно Украинѣ и чего слѣдуетъ добиваться отъ центральныхъ державъ. Предсѣдателями 2 важнѣйшихъ комиссій, не считая комиссіи самого С. М. Гутника, были назначены лица изъ той же торгово-промышленной среды, не бывшія въ курсѣ работъ министерства и мало знакомыя съ тѣмъ дѣломъ, за которое брались. Во главѣ Комиссіи по вывозу сырья былъ поставленъ извѣстный заводскій инженеръ А. А. Свицинъ, по собственному заявленію министра С. М. Гутника, сдѣланному на одномъ изъ заключительныхъ засѣданій Комиссіи по общимъ вопросамъ, проявившій „чрезвычайное добросердечіе“ **) по отношенію къ нуждамъ центральныхъ державъ. Предсѣдателемъ Комиссіи по ввозу машинъ и сырья, необходимаго для промышленности, и предсѣдателемъ соединенныхъ засѣданій обѣихъ комиссій по ввозу на Украину былъ назначенъ А. А. Оцупъ, въ то время предсѣдатель Союза украинскихъ обществъ заводчиковъ и фабрикантовъ („Суозифа“), человекъ, совершенно не приспособленный для этой задачи. Не поставивъ работы въ своей комиссіи, онъ въ послѣдній моментъ (за 4 дня до подписанія договора) сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя и, въ сущности, бросилъ порученное ему дѣло на произволъ судьбы. Только въ Ко-

*) Изъ этихъ 8 членовъ фактически работали В. П. Тимошенко, П. К. Линиченко и, по долгу службы, чины Департамента Внѣшней Торговли Ф. Л. Королевъ и И. А. Шафаренко (секретарь украинской делегаціи).

**) „Ausserordentliche Gutherzigkeit“. С. М. Гутникъ на засѣданіяхъ своей комиссіи почти всегда изъяснялся по нѣмецки, заставляя затѣмъ переводчика переводить свою рѣчь на русскій языкъ.

миссії по ввозу топлива, бумаги и химическихъ продуктовъ председателемъ было назначено лицо, принимавшее участіе въ переговорахъ 23 апрѣля,—членъ Совѣта Министра В. П. Тимошенко. Такъ какъ необходимость ввоза твердаго и жидкаго топлива вполне признавалась и представителями центральныхъ державъ, то, въ сущности, этому, по собственному признанію германцевъ, наиболѣе освѣдомленному члену украинской делегаціи, была отведена только второстепенная роль. Правда, на него затѣмъ внезапно была возложена обязанность председательствованія и въ Комиссіи по ввозу машинъ, но это было сдѣлано лишь въ самомъ концѣ переговоровъ, тогда, когда спасти что-нибудь было уже невозможно. Значительно основательнѣе работали комиссіи по вывозу хлѣба и пищевыхъ продуктовъ, находившіяся въ вѣдѣніи Министерства Продовольствія, и отчасти Комиссія по финансовымъ вопросамъ. Подготовленное послѣдней финансовое соглашеніе составляетъ предметъ разсмотрѣнія вышедшей въ октябрѣ въ Кіевѣ монографіи Л. М. Неманова „Финансовая политика Украины *)“. Какъ работало Министерство Путей Сообщенія въ Комиссіи по общимъ вопросамъ сообщеній мы судить затрудняемся.

Работы комиссій по подготовкѣ договора начались, какъ мы выше указывали, только 10 августа **).

Очень характерно, что начались онѣ съ засѣданія II-й комиссіи (по экспорту хлѣба и фуража), а не съ засѣданія главной Комиссіи по общимъ вопросамъ. Съ украинской стороны на первомъ засѣданіи присутствовали: Н. А. Гавриловъ, А. Н. Невѣровъ, А. Д. Петровъ, П. П. Румянцевъ, Б. Е. Гуревичъ, С. К. Павловскій. Со стороны центральныхъ державъ явились „продовольственный диктаторъ Украины“ товарищъ статсъ-секретаря фонъ Гревеницъ, замѣститель Видфеляда графъ фонъ Чаммеръ, фонъ Девитцъ, Гейе, Нашитцъ, Фридбергъ, Хассенкампъ, Штейнгардъ, Дюре, Гейндль, Гоффингеръ и Зингеръ. Ни Гутника, ни Мумма, ни Форгача, ни даже Видфеляда не было ***).

*) Изданіе Центр. Т-ва „Кооперативное издательство“ въ Москвѣ.

**) Правда, еще 2-го августа Совѣтъ Министровъ, по просьбѣ Мумма, постановилъ образовать особую комиссію по предварительнымъ переговорамъ о поставкѣ хлѣба центральнымъ державамъ, въ которую вошли председатель С. М. Гутникъ и члены: В. П. Тимошенко, С. С. Остапенко и А. А. Свицкій отъ Министерства Торговли и Промышленности, Н. А. Гавриловъ и Б. Е. Гуревичъ отъ Министерства Продовольствія и Б. В. Матусевичъ отъ Министерства Финансовъ, но, повидимому, комиссія оказалась неспособной.

***) Материалами для дальнѣйшаго изложенія переговоровъ по заключенію договора 10 сентября наибъ, главнымъ образомъ, послужили сохранившіеся въ Департаментѣ

По предложенію фонъ Гревеница было рѣшено прежде всего обсудить вопросъ о количествѣ хлѣба, которое Украина могла бы поставить для центральныхъ державъ. Что касается вопросовъ организаціонныхъ, то таковыя должны были быть предварительно рассмотрѣны въ Украинскомъ Продовольственномъ Совѣтѣ *). Далѣе Гревеницъ потребовалъ отъ Украины поставки центральнымъ державамъ до 1-го декабря 1918 года 90 милліоновъ пудовъ разнаго рода хлѣбныхъ и зернофуражныхъ продуктовъ.

П. П. Румянцевъ возразилъ, что, вообще, по статистическимъ даннымъ Министерства Продовольствія, изъ Украины въ предстоящемъ сельско-хозяйственномъ году можетъ быть вывезено не болѣе 100 милліоновъ пудовъ хлѣба и что поэтому цифра 90 милліоновъ пудовъ до 1 декабря представляется совершенно немыслимой.

Гревеницъ, настаивая на своемъ предложеніи, заявилъ на это, что „по другимъ даннымъ“ излишки урожая 1918 г. на Украинѣ опредѣляются въ 150 милліоновъ пудовъ плюсъ остатокъ отъ стараго урожая въ размѣрѣ 40—50 милліоновъ пудовъ, итого, слѣдовательно до 200 милліоновъ пудовъ. Послѣ нѣкоторыхъ преній, въ теченіе которыхъ Гревеницъ слегка уступилъ и выразилъ готовность оцѣнить излишки только въ 175 милліоновъ пудовъ, была избрана особая коммисія для рассмотрѣнія статистическихъ данныхъ о размѣрахъ хлѣбныхъ излишковъ Украины.

Въ засѣданіи отъ 13 августа было доложено, что послѣдняя не могла прійти къ единогласному рѣшенію и что хлѣбные излишки были ею опредѣлены или въ 100 милліоновъ пудовъ (мнѣніе украин-

Внѣшней Торговли протоколы. Протоколы засѣданій обѣихъ комиссій Н. А. Гаврилова (на русскомъ и украинскомъ языкахъ) составлены прекрасно и всѣ подписаны председателемъ и секретаремъ. Протоколы прочихъ комиссій (на украинскомъ языкѣ) составлялись чиновниками названнаго департамента и никѣмъ, кромѣ самихъ составителей, не провѣрялись и не подписывались. Велись они гораздо хуже и небрежнѣе. Кое-гдѣ замѣчаются довольно крупныя ошибки и искаженія. Весьма характерно, что посылавшіеся И. А. Шафаренкомъ на засѣданія протоколисты не знали нѣмецкаго языка и вынуждены были записывать рѣчи германскихъ представителей со словъ переводчиковъ, далеко не всегда достаточно полно и точно передававшихъ сказанное.

Пишущій эти строки лично присутствовалъ на части засѣданій I комиссіи и почти на всѣхъ засѣданіяхъ 5-й и 6-й комиссій. При изложеніи того, что на нихъ происходило, онъ пользовался, въ дополненіе къ протоколамъ, собственными замѣтками и записями.

*) Смѣшанный украинно-германо-австро-венгерскій органъ, дававшій общее направленіе всей продовольственной политикѣ на Украинѣ. Мы остановимся на немъ подробнѣе въ параграфѣ о дѣятельности *Wirtschaftszentrale*. См. также ниже § 5.

ской стороны) или въ 130 миллионѣвъ пудовъ (мнѣніе представителей центральныхъ державъ). Сообщение это вызвало довольно любопытныя пренія, во время которыхъ председатель Украинскаго Государственнаго Хлѣбнаго Бюро А. Н. Невѣровъ откровенно признался, что послѣднее „работаетъ въ полномъ единеніи и при тѣснѣйшемъ участіи представителей Германско-Австро Венгерской Хозяйственной Централіи“ и что заготовка производится „совмѣстно“ съ представителями центральныхъ державъ.

Представитель „Двѣпросоюза“ Д. В. Коліухъ, а вслѣдъ за нимъ и представитель „Протофиса“ г. Лѣбовъ предложили представителямъ центральныхъ державъ отказаться отъ требованія поставки Украиной опредѣленнаго количества хлѣба, но ограничиться полученіемъ извѣстнаго % отъ совмѣстной съ ними заготовки Хлѣбнаго Бюро. Г. Лѣбовъ назвалъ при этомъ цифру 35⁰/₀.

Это предложеніе вызвало возраженія представителей центральныхъ державъ, и Гревеницъ, ссылаясь на свой разговоръ съ новымъ министромъ продовольствія С. Н. Гербелемъ, изъ котораго „онъ вынесъ впечатлѣніе, что излишекъ, опредѣленный въ 125 миллионѣвъ пудовъ, опредѣленъ минимально и можетъ быть повышенъ до 135 миллионѣвъ пудовъ“, потребовалъ предоставленія центральнымъ державамъ указаннаго имъ на прошломъ засѣданіи количества. Министръ С. Н. Гербель того мнѣнія, добавилъ онъ, что все предположенное къ заготовкѣ на Украинѣ количество въ трехъ четвертяхъ своихъ можетъ быть осуществлено къ 1 января новаго года. Предложеніе г.г. Коліуха и Лѣбова имѣетъ въ виду въ первую голову интересы Украины, фонъ Гревеницъ же, напоминая о томъ авансѣ, который центральныя державы даютъ Хлѣбному Бюро на его заготовки, и „указывая на то, что государственная жизнь на Украинѣ регулируется тѣмъ, что дѣлаютъ для этого центральныя державы, находить, что нельзя ставить интересы Украины на первое мѣсто“.

Н. А. Гавриловъ, не реагируя на эту замѣчательную сентенцію *), продолжалъ убѣждать представителей центральныхъ державъ не настаивать на фиксированіи опредѣленной цифры экспорта, соглашаясь въ свою очередь на то, чтобы экспортъ хлѣба въ центральныя

*) Вообще, Н. А. Гавриловъ велъ переговоры съ представителями центральныхъ державъ дѣловито и искусно, но обычно оставался равнодушнымъ къ ихъ выходкамъ и никогда не реагировалъ на нихъ по методу горячихъ председателей комиссій временъ Центральной Рады: сверчокъ уже хорошо зналъ свой шестокъ.

державы начался одновременно съ его заготовкой. Фонъ Гревеницъ продолжалъ настаивать. Со свойственной ему близорукостью и упрямствомъ онъ, очевидно, хотѣлъ воспользоваться „выигрышнымъ моментомъ“ и заставить Украину взять на себя поставку огромнаго количества хлѣба въ то время, когда еще были неизвѣстны результаты урожая, а погода давала всѣ основанія думать, что онъ выйдетъ несравненно хуже, чѣмъ предвидѣлось по предварительнымъ подсчетамъ. Между прочимъ, фонъ Гревеницъ снова рѣшилъ поразить Н. А. Гаврилова мнѣніемъ С. Н. Гербеля: предложеніе Н. А. Гаврилова, заявилъ онъ, „противорѣчитъ мнѣнію господина министра продовольствія, считающаго необходимымъ какъ можно скорѣе вывезти изъ Украины въ центральныя державы все то, что можетъ быть направлено на экспортъ“. Министръ желаетъ сначала дать весь хлѣбъ центральнымъ державамъ, чтобы затѣмъ развязать себѣ руки Германскій товарищъ статъ-секретаря еще не понималъ, что опытные чиновники, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, уже давно приобрѣли привычку не смущаться тѣми заявленіями, которыя съ достойной лучшей участію самоувѣренностью дѣлали и тѣ министры, *) но по мѣрѣ силъ своихъ исправлять ихъ послѣдствія. Несмотря на всѣ настоянія фонъ Гревеница, продолжавшіяся и въ засѣданіи отъ 15-го августа, Н. А. Гавриловъ остался твердъ, и вопросъ перешелъ на разрѣшеніе главной комиссіи С. М. Гутника. Для характеристики тона фонъ Гревеница, отмѣтимъ еще слѣдующее мѣсто изъ протокола засѣданія 15-го августа: „фонъ Гревеницъ обращаетъ вниманіе совѣщанія, что если по каждому такому вопросу подкомиссія не будетъ имѣть полномочій рѣшать ихъ, то тогда придется возбудить вопросъ о закрытіи подкомиссіи и передать на разсмотрѣніе общей комиссіи вопросъ о ея полномочіяхъ. Проходить много времени, и съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе реализація хлѣба. Каждый день приходятъ жалобы на самостоятельныя реквизиціи, и товарищъ статъ-секретаря фонъ Гревеницъ опасается, что онъ не будетъ въ состояніи сдерживать военныя реквизиціи и поддерживать Госу-

*) С. Н. Гербель, какъ извѣстно, при вступленіи въ должность открыто заявилъ, что онъ—противникъ хлѣбной монополіи и намѣренъ ее отмѣнить, за что немедленно заслужилъ грозный окрикъ германскихъ властей. Его разговоръ съ Гревеницемъ былъ, очевидно, попыткой выпутаться изъ своего неприятнаго положенія. Повидимому, С. Н. Гербель надѣялся, быстро отдавъ германцамъ все, что они хотѣли получить изъ новаго урожая, затѣмъ все же отмѣнить монополію. Онъ недооцѣнилъ нѣмецкіе аппетиты.

дарственное Хлѣбное Бюро, если работа будетъ итти такимъ темпомъ“.

Первое засѣданіе Комиссіи по разсмотрѣнію общихъ вопросовъ подъ предсѣдательствомъ С. М. Гутника состоялось только 15-го августа. С. М. Гутникъ открылъ засѣданіе довольно прозрачнымъ „дипломатическимъ ходомъ“. Указавъ, что въ виду истеченія 31-го іюля срока заключеннаго въ Брестѣ соглашения по товарообмѣну между Украиной и центральными державами, въслѣдствіе продолженнаго до 31-го августа, необходимо заключить новое соглашение на опредѣленный срокъ, онъ предложилъ принять во вниманіе то обстоятельство, что благодаря войнѣ центральныя державы централизовали свою внѣшнюю и внутреннюю торговлю, и положить въ основу заключаемаго соглашения по товарообмѣну принципъ монополіи.

Послѣ осторожнаго возраженія Видфелъда, разумѣется, нашедшаго, что монополющая торговля повлечетъ за собой немало неудобствъ, министръ немедленно раскрылъ свои карты и заявилъ, что Украина могла бы согласиться на разрѣшеніе свободной закупки на ея терри-торіи товаровъ агентами центральныхъ державъ, если бы ей было предоставлено то же право. Въ противномъ случаѣ создается односторонность, крайне для нея невыгодная.

Въ отвѣтъ на это, Видфелъдъ категорически заявилъ, что въ Германіи вовсе не проведена монополія внѣшней торговли что отъ разрѣшительной системы Германія не можетъ отказаться и что *Ausfuhr-gesellschaft* вовсе не монополющее общество, а „генеральное представительство германской промышленности“. Продавать же на Украинѣ товары по внутреннимъ германскимъ цѣнамъ было бы несправедливо, такъ какъ Германія вела разумную политику цѣнъ, а Россія—неразумную, и это означало бы за счетъ германскаго потребителя выдать украинцамъ премію за нерадивость и неумѣніе ихъ правительствъ.

Послѣ ссылки В. П. Тимошенка на германскія газеты, въ которыхъ опредѣленно сообщалось о монопольныхъ правахъ *Ausfuhr-gesellschaft* на Украинѣ, Видфелъдъ попросилъ вопросъ о послѣдней вообще оставить въ сторонѣ, такъ какъ при будущемъ товарообмѣнѣ она будетъ играть роль генеральнаго представительства.

Заслушавъ разъясненія проф. Кованька, замѣтившаго, что монополія можетъ быть юридическая и фактическая, что Германія обладаетъ послѣдней на Украинѣ и что поэтому свободная конкуренція въ Германіи по отношенію къ Украинѣ неосуществима, комиссія

приняла слѣдующее постановленіе: „Признавая желательность установленія товарообмѣна между Украиной и центральными державами на основѣ принципа свободной торговли, комиссія, учитывая обстоятельства, созданныя войной, по которымъ центральныя державы не могутъ допустить свободнаго вывоза товаровъ со своихъ территорій, находить нужнымъ установить товарообмѣнъ путемъ частныхъ соглашеній, проводя по возможности начала свободной торговли“.

Въ связи съ п. III ст. VII Брестскаго договора срокъ новаго соглашенія былъ установленъ по 30 іюня 1919 года.

Только черезъ недѣлю послѣ начала переговоровъ, 17 августа 1918 года состоялось первое подготовительное засѣданіе украинской части Комиссіи С. М. Гутника. На обсужденіе былъ поставленъ такой вопросъ, который, казалось бы, долженъ былъ быть разрѣшенъ еще задолго до приступа къ переговорамъ: вопросъ о томъ, надлежитъ ли украинскому правительству брать на себя поставку отдѣльныхъ товаровъ центральнымъ державамъ, или предпочтительнѣе ограничиться установленіемъ извѣстныхъ контингентовъ, въ предѣлахъ которыхъ представителямъ центральныхъ державъ разрѣшалось бы свободно закупать товары на украинскомъ рынкѣ и вывозить ихъ затѣмъ за границу. Оказалось, что Министерство Финансовъ изъ опасенія переполненія рынка рублями возражало противъ свободы вывоза. Представители же министерствъ Торговли и Промышленности и Продовольствія высказались противъ системы правительственныхъ поставокъ; впрочемъ, С. Л. Франкфуртъ отстаивалъ необходимость принятія правительствомъ на себя вывоза хлѣба, скота и яицъ. Инженеръ А. А. Свицынъ доложилъ, что въ засѣданіи отъ 10 августа Комиссіи по экспорту сырья „представители центральныхъ державъ подвергли критикѣ систему правительственныхъ поставокъ. Ими былъ указанъ цѣлый рядъ фактовъ, на которые было трудно возразить“. Не возражая противъ контингентовъ вообще, центральныя державы просили разрѣшить имъ свободно скупать избытокъ тѣхъ продуктовъ, которые имѣются на Украинѣ и не перерабатываются полностью на ея территоріи. „На кожаную монополію представители центральныхъ державъ не согласились“.

Большинство членовъ комиссіи С. М. Гутника признало систему правительственныхъ поставокъ нежелательною.

18 августа засѣдали опять совмѣстно съ представителями центральныхъ державъ. Обсуждался вопросъ о контингентѣ хлѣба. Германцы настаивали на точномъ опредѣленіи въ договорѣ коли-

чества хлѣба, поставляемаго Украиной. Въ пользу этого требованія фнъ Гревеницъ привелъ слѣдующія соображенія: 1) количество хлѣба, поступающаго въ распоряженіе центральныхъ державъ „въ значительной степени будетъ зависеть отъ того, насколько успешно и твердо будетъ проводиться система хлѣба и монополіи на Украинѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, факты послѣдняго времени свидѣтельствуютъ о томъ, что положеніе хлѣбной монополіи далеко не прочно: а) мѣшечничество достигаетъ огромныхъ размѣровъ, б) въ прессѣ часто появляются сообщенія о томъ, что официальные представители украинскаго правительства высказываются за отмену хлѣбной монополіи и даже принимаютъ въ этомъ направленіи нѣкоторыя мѣры; сообщенія эти украинскимъ правительствомъ до сихъ поръ не опровергнуты; 2) „положеніе Государственнаго Бюро далеко не прочно“, такъ какъ его дѣятельности мѣшаетъ то же мѣшечничество, отсутствіе у Бюро детальнаго плана, незначительная интенсивность его работъ и отсутствіе у него средствъ.

Такъ заговорили германцы, овладѣвъ украинскимъ продовольственнымъ дѣломъ.

С. М. Гутникъ, въ отвѣтъ на рѣчь Гревеница, официально заявилъ, что „правительство не предполагаетъ отменить хлѣбную монополію для урожая 1918 года“, и, сославшись на мотивы „внутренней политики“ (во избѣжаніе злостной агитаціи въ массахъ, населеніе должно знать, что нѣмцамъ достается меньшая часть урожая), предложилъ представителямъ центральныхъ державъ ограничиться полученіемъ 35% заготовокъ Государственнаго Хлѣбнаго Бюро, вмѣсто предлагавшихся имъ ранѣе Н. А. Ганриловымъ 30%. Послѣ нѣкоторыхъ преній Видфельдъ внесъ предложеніе, на которомъ впослѣдствіи сошлись обѣ стороны.

Засѣданіе 22 августа въ первой своей части было посвящено вопросу о вывозныхъ пошлинахъ. В. П. Тимошенко, въ связи съ жалобами представителей центральныхъ державъ на взиманіе съ нихъ, вопреки Брестскому договору, боевыхъ тарифовъ военнаго времени, выступилъ съ рѣчью, въ которой доказывалъ юридическую недействительность Брестскаго договора (за исключеніемъ статей о немедленномъ товарообмѣнѣ) до его ратификаціи всѣми договаривающимися державами (см. объ этомъ выше стр. 20).

Эта, повидимому, неожиданная для представителей центральныхъ державъ точка зрѣнія привела ихъ въ большое негодованіе. Видфельдъ нашелъ, что „едва ли слѣдуетъ придавать такое значеніе

моменту ратификаціи договора, такъ какъ это—вопросъ формальный. Центръ тяжести теперь въ необходимости хозяйственныхъ отношеній“. Представитель не ратифицировавшей договоръ Австро-Венгріи, консулъ Гоффингеръ, выступилъ пять разъ. Общій смыслъ его разъясненій сводился къ слѣдующимъ, частью довольно рискованнымъ утвержденіямъ. Почти всѣ пункты Брестскаго договора вступили въ силу, несмотря на отсутствіе ратификаціи. Повышеніе пошлинъ это—мѣропріятіе военнаго времени, и его нельзя примѣнять при товарообмѣнѣ мирнаго времени. Разрѣшеніе вывоза и установленіе запретительныхъ пошлинъ противорѣчатъ другъ другу. Нетрудно переложить запретительныя пошлины на украинскаго потребителя. Если принять точку зрѣнія В. П. Тимошенка, то недѣйствителенъ и пунктъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, а между тѣмъ Украина и Австро-Венгрія не находятся въ состояніи войны другъ съ другомъ. „Моментъ ратификаціи договора не долженъ имѣть значенія при опредѣленіи размѣра пошлинъ“.

Хитрый Видфельдъ высказалъ еще болѣе замѣчательную мысль: „Договоръ ратификованъ не только Германіей, но и Украиной“ заявилъ онъ: „слѣдовательно, послѣдняя уже приняла на себя всѣ послѣдствія договора“.

С. М. Гутникъ, молча выслушавъ всѣ эти откровенія изъ области международнаго права, въ концѣ концовъ предложилъ „въ виду юридическихъ неясностей предоставить разрѣшеніе вопроса Совѣту Министровъ“. Тамъ онъ и былъ похороненъ.

Конецъ засѣданія былъ посвященъ вопросамъ о таможенномъ обложеніи сельско-хозяйственныхъ машинъ, о сборахъ въ порядкѣ закона 13 августа (см. выше стр. 91), о безпошлинномъ ввозѣ товаровъ подъ видомъ „военныхъ грузовъ“, о сложеніи акцизовъ при экспортѣ въ центральныя державы, чего безуспѣшно добивались представители Германіи, о необходимости правильнаго опубликованія экспортныхъ запрещеній и т. д.

Слѣдующее засѣданіе Комиссіи С. М. Гутника состоялось 24-го августа. Предметомъ обсужденія былъ вопросъ о повышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Представители Германіи, указывая на то, что украинскій тарифъ, уже повышенный въ 4 раза противъ ставокъ мирнаго времени, долженъ былъ быть повышенъ съ 1 сентября еще въ 2 раза, т. е. всего въ 8 разъ, тогда какъ германскіе тарифы увеличены лишь на 15%, находили, что низкій тарифъ для украинскаго вывоза въ Германію былъ бы лишь эквивалентомъ за низкій тарифъ

для германскаго ввоза. Ресслеръ съ серьезнымъ видомъ убѣждалъ украинскіхъ делегатовъ въ томъ, что „съ финансовой точки зрѣнія пониженный тарифъ не можетъ имѣть большого значенія. Центральныя державы уже оказали Украинѣ значительную финансовую помощь и не откажутъ въ ней „въ будущемъ“. Такимъ образомъ, украинскіе представители приглашались повѣрить тому, что безразлично, приносятъ ли желѣзныя дороги прибыль или же онѣ даютъ убытокъ, если только этотъ убытокъ можетъ быть покрытъ займомъ въ центральныхъ державахъ (очевидно, за недурные проценты). Заботливый Дюре увѣрялъ, что повышеніе желѣзнодорожнаго тарифа можетъ повлечь за собой самыя неблагопріятныя послѣдствія для народнаго хозяйства Украины, а Гоффингеръ, въ апрѣлѣ приглашавшій украинскія дивизіи на западный фронтъ (см. выше, стр. 46), даже находилъ, что центральныя державы, способствовавшія возстановленію желѣзнодорожнаго движенія, имѣютъ „моральное право“ ожидать, что Украина пойдетъ имъ навстрѣчу.

Представители Украины (В. П. Тимошенко и другіе), ссылаясь на то, что въ области желѣзно-дорожныхъ тарифовъ она не связана никакими договорами и что желѣзныя дороги даютъ теперь убытокъ, который можетъ быть покрытъ повышеніемъ тарифовъ, остались болѣе или менѣе твердыми. Вопросъ еще разъ и съ тѣмъ же, въ общемъ, результатомъ обсуждался въ засѣданіи 27 августа. Представители центральныхъ державъ вынуждены были отказаться отъ довольно значительной части своихъ претензій *).

Такимъ образомъ, иной разъ, на крайней мѣрѣ, представители центральныхъ державъ оцѣнивали умственные способности украинскіхъ дѣятелей болѣе низко, чѣмъ, вообще говоря, имѣли на это право.

Въ засѣданіи 29-го августа прежде всего былъ разрѣшенъ вопросъ объ экспортѣ металловъ. Рѣшено было совершенно не касаться тѣхъ запасовъ, которые найдетъ возможнымъ продать и допустить къ вывозу Военное Министерство. Далѣе, Видфельдъ поднялъ вопросъ о техникахъ выдачи вывозныхъ разрѣшеній, указавъ на медленность вы-

*) Въ засѣданіи Комиссіи по тарифнымъ дѣламъ представители центральныхъ державъ протестовали противъ какого бы то ни было повышенія экспортныхъ тарифовъ, особенно тарифовъ на хлѣбъ. „Это требованіе категорично“ заявилъ д-ръ Мейснеръ. „Пусть Украина повышаетъ только внутренніе желѣзнодорожные тарифы“. „Въ дѣйствительности же центральныя державы вынуждены были согласиться на повышеніе на 50% тарифовъ на хлѣбъ и скотъ и на 100% повышенія для остальныхъ грузовъ.“

дачи ихъ Министерствомъ Торговли и Промышленности въ настоящій моментъ. Онъ предложилъ установить двѣ категоріи вывозныхъ свидѣтельствъ: 1) простое увѣдомленіе о вывозѣ и 2) разрѣшеніе вывоза. Для контингентированныхъ товаровъ достаточно перваго. Повидимому, предложеніе Видфельда было повтореніемъ мыслей, высказанныхъ въ свое время еще Манке (см. стр. 52). Комиссія приняла, что для контингентированныхъ товаровъ представители центральныхъ державъ будутъ получать соответствующія количества свидѣтельствъ на партіи, содержащія опредѣленные количества пудовъ, штукъ или вагоновъ. Эти свидѣтельства должны предъявляться при вывозѣ для наложенія на нихъ штампа, а дубликаты ихъ возвращаются таможенными въ Министерство Торговли и Промышленности. Въ заключеніе Видфельдъ высказалъ пожеланіе, чтобы „все вопросы вывоза и ввоза товаровъ въ центральныя державы и на Украину рѣшались послѣ предварительнаго ихъ обсужденія въ совмѣстной комиссіи съ представителями центральныхъ державъ“. Этимъ въ достаточной мѣрѣ опредѣлялось отношеніе германцевъ къ работѣ Департамента Внѣшней Торговли, въ особенности къ технической сторонѣ этой работы.

Комиссія С. М. Гутника по разсмотрѣнію общихъ вопросовъ, въ общемъ, играла ту же роль, какъ пленумъ Государственной Комиссіи по товарообмѣну въ переговорахъ, предшествовавшихъ заключенію договора 23 апрѣля: большая часть ея времени посвящалась разрѣшенію разныхъ спорныхъ вопросовъ, по которымъ не было достигнуто соглашенія между сторонами въ специальныхъ комиссіяхъ. Поэтому мы обращаемся теперь къ ознакомленію съ работами послѣднихъ.

III-я Комиссія, занимавшаяся вопросами экспорта продовольствія, за исключеніемъ зерновыхъ продуктовъ, въ первый разъ собралась 21-го августа. Прежде всего былъ разсмотрѣнъ вопросъ о поставкѣ скота, о которомъ представители центральныхъ державъ уже вели переговоры съ уполномоченными Министерства Продовольствія, и въ частности, съ особоуполномоченнымъ Ю. Л. Давыдовымъ. Послѣ введенія въ проектъ договора о поставкѣ скота ряда мелкихъ поправокъ, въ общемъ, улучшившихъ его технически и матеріально въ пользу Украины, представители центральныхъ державъ потребовали поставки имъ черезъ уполномоченныхъ Министерства до 11 милліоновъ пудовъ живого вѣса скота, 300 тысячъ штукъ овецъ, и, кромѣ того, 1.950 тысячъ пудовъ свиного сала. Завязался долгій споръ, въ теченіе котораго представители центральныхъ державъ упорно выра-

жали желаніе возложить на украинское правительство обязанность заготовки для нихъ скота. Германцы очень одобрительно отзывались о работѣ уполномоченныхъ Министерства Продовольствія и подчеркивали, что заготовка съ каждымъ мѣсяцемъ идетъ все успѣшнѣе. Въ концѣ концовъ, споръ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе Комиссіи С. М. Гутника, гдѣ и получилъ окончательное разрѣшеніе.

Засѣданіе 24 августа было посвящено экспорту яицъ. Повторилась та же картина. Въ отвѣтъ на сообщеніе Гоздовскаго о томъ, что Украина предоставляетъ центральнымъ державамъ право взять на себя заготовку яицъ на свободномъ рынкѣ безъ всякаго участія Министерства Продовольствія, Гассенкампъ заявилъ, что „въ такомъ случаѣ на рынкѣ будетъ вакханалія цѣнъ; необходимо оставить ограниченія въ транспортѣ яицъ“. Н. А. Гавриловъ, нѣсколько насмѣшливо констатируя, что представители центральныхъ державъ дѣлаютъ заявленія, противорѣчащія тому, что ими въ свое время заявлялось въ Государственной Комиссіи по товарообмѣну, разъяснилъ, что Министерство Продовольствія отказывается отъ заготовки, такъ какъ никакое казенное учрежденіе въ мирное время не производило заготовки яицъ.

Гассенкампъ попробовалъ добиться введенія ограниченій хотя бы для транспорта, но Гоздовскій, повидимому, слегка торжествуя, возразилъ, что если перевозка яицъ будетъ производиться по составленному Министерствомъ Продовольствія плану распредѣленія, то уже „не будетъ свободной торговли“.

Позиція представителей центральныхъ державъ объяснялась тѣмъ, что въ то время цѣны на яйца, благодаря совпаденію спроса большихъ городовъ со спросомъ на яйца для экспорта, быстро и неуклонно росли, а на украинское правительство могло бы быть возложено обязательство поставки яицъ по совершенно опредѣленной зафиксированной цѣнѣ.

Представитель Австро-Венгріи Шнабель сдѣлалъ еще одну попытку „переубѣдить“ украинскихъ представителей. „При отсутствіи регулировки“, по его мнѣнію, „будетъ дикая конкуренція, которая отразится не только на поднятіи цѣнъ, но и на качествѣ товара. Необходимо поддержать тѣ организациі, которыя раньше занимались заготовкой яицъ, и имѣть средства, недопускающія поднятія цѣнъ и паденія качества товара“. Но Н. А. Гавриловъ хладнокровно отвѣтилъ, что вслѣдствіе окончанія войны Министерство Продовольствія отмѣ-

пило: ограниченія по сѣну и что теперь надлежитъ поступить такъ же и съ яйцами.

Въ концѣ концовъ Гассенкамъ согласился съ представителями Министерства Продовольствія, но попросилъ „оставить за центральными державами право пересмотра условій экспорта яицъ въ случаѣ чрезвычайнаго поднятія цѣнъ и невозможности вѣлѣдствіе этого заготовки яицъ.“

Дальнѣйшія работы III-й Комиссіи не представляютъ особаго интереса. Н. А. Гавриловъ и его сотрудники, въ общемъ, искусно оспаривали фантастическія цифры требуемыхъ центральными державами къ экспорту количествъ продовольствія (яйца, сало, жиры), и рядъ вопросовъ былъ переданъ на разрѣшеніе Комиссіи С. М. Гутника.

Если засѣданія III-й Комиссіи, въ общемъ, являли картину упорнаго и умѣлаго отстаиванія интересовъ Украины представителями Министерства Продовольствія и защиты ими принциповъ свободной торговли противъ нападеній со стороны представителей Хозяйственной Централы, то, наоборотъ, засѣданія IV Комиссіи (по вывозу сырья) обнаруживали на рѣдкость небрежное отношеніе ея предсѣдателя А. А. Свицына къ ресурсамъ Украины и чрезвычайно фритредерскія наклонности представителей германской Rohstoffzentrale.

Протоколы засѣданій IV-й Комиссіи составлены очень неудовлетворительно, и поэтому мы вынуждены ограничиться лишь самымъ общимъ изложеніемъ хода работъ Комиссіи, изобиловавшихъ довольно пикантными подробностями.

Въ засѣданіи Комиссіи отъ 16 августа со стороны Украины принимало участіе только трое: самъ А. А. Свицынъ, представитель Министерства Продовольствія В. И. Баланинъ и лѣсоводъ К. Д. Павлюкъ. Несмотря на такой составъ, Комиссія, почти безъ преній, одобрила разрѣшеніе вывоза въ центральныя державы лѣса (11200 вагоновъ), льняной соломы и пеньки (1½ милліона пудовъ), причемъ даже согласилась ходатайствовать о разрѣшеніи полной свободы вывоза пеньки въ центральныя державы. По отношенію къ тряпю предсѣдатель предложилъ разрѣшить свободный вывозъ, и это предложеніе едва не было принято.

Докладчикомъ о запасахъ того или иного сырья на Украинѣ и о ея потребности въ немъ все время выступалъ руководитель Rohstoffzentrale Клейновъ. Засѣданіе шло гладко, быстро и почти безъ преній. За исключеніемъ Баланина, возражавшаго Клейнову, коль скоро дѣло касалось товаровъ, находившихся въ вѣдѣніи его министерства

(сукно, кожи), въ первомъ засѣданіи Комиссіи не присутствовало ни одного лица, бывшаго въ состояніи оцѣнить дутыя цифры Клейнова и противопоставить имъ свое компетентное сужденіе. А. А. Свицынъ не пригласилъ въ свою Комиссію ни одного изъ сотрудниковъ Департамента Внѣшней Торговли и, въ частности, его отдѣла экспорта, проводившихъ въ свое время экспортныя запрещенія и располагавшихъ статистическими матеріалами, съ которыми можно было бы сравнить утвержденія Клейнова.

Достаточно сказать, что послѣдній, не вызывая никакихъ возраженій со стороны предсѣдателя, назвалъ въ числѣ продуктовъ, „безспорно“ не имѣющихъ значенія для Украины и могущихъ быть вывезенными въ центральныя державы, тряпье, шетину, старую резину, химическіе продукты и пеньковые фабрикаты. Онъ просилъ также о безпрепятственномъ разрѣшеніи вывоза грубой шерсти. Въ отвѣтъ на послѣднюю просьбу предсѣдатель предложилъ образовать специальную подкомиссію, которая установила бы количество шерсти, необходимое для украинскихъ суконныхъ предпріятій, причемъ все остальное количество должно было бы быть освобождено къ вывозу. Члены Комиссіи (Баланинъ) слегка поправили своего предсѣдателя, и послѣ обмѣна мнѣній было рѣшено, что принципиально свободный вывозъ шерсти запрещенъ, а свободному вывозу подлежатъ только фабрикаты изъ украинской шерсти. Изъ сообщенія В. И. Баланина выяснилось, что на украинскихъ фабрикахъ вырабатывалось сукно и для нуждъ центральныхъ державъ. Было, далѣе, рѣшено образовать особую подкомиссію для опредѣленія свободного остатка шерсти, который могъ бы быть разрѣшенъ къ вывозу въ центральныя державы. Вопросъ о рудѣ, металлахъ и кожѣ былъ переданъ въ подкомиссію. По вопросу о табакѣ Комиссіей (съ участіемъ нѣмцевъ) была принята слѣдующая замѣчательная резолюція: „Оставить табакъ предметомъ государственной монополіи, исключая то его количество, которое необходимо будетъ для армій союзныхъ намъ центральныхъ державъ, а финансовую сторону этого дѣла передать въ Министерство Финансовъ“.

Постановленія Комиссіи А. А. Свицына вызвали много разговоровъ въ средѣ сотрудниковъ Министерства Торговли и Промышленности, и въ ближайшемъ засѣданіи, 21 августа, кромѣ члена Комиссіи В. П. Тимошенка, приняли участіе уже завѣдывающій статистической частью Министерства Торговли и Промышленности Г. А. Кривченко и сотрудникъ Департамента Внѣшней Торговли П. М. Га-

ницій. Крім того, получило приглашеніє на засіданія нѣсколько болѣе или менѣе видныхъ представителей торговли и промышленности.

Очевидно, подѣ впливіємъ нѣкотораго внушенія сверху, А. А. Свицынъ вновѣ поставилъ на обсужденіє Комиссіи вопросы, уже разрѣшенныє на предыдущемъ засіданіи.

Несмотря на дѣятельную защиту А. А. Свицынымъ германской оцѣнки украинскихъ излишковъ пеньки (1.700.000 пудовъ), комиссія, благодаря настояніямъ Г. А. Кривченка, уменьшила разрѣшенный къ вывозу въ центральныя державы контингентъ до 750 тыс. пудовъ пеньки и издѣлій изъ нея *), причемъ „часть“ вывозимой пеньки (какая часть — неизвѣстно) должна была быть компенсирована ввозомъ полотна. Въ отношеніи тряпья представителю бумажныхъ фабрикъ А. М. Соколову также удалось добиться отмены постановленія комиссіи, принятаго на предыдущемъ ея засіданіи. Было рѣшено допустить вывозъ тряпья за границу лишь послѣ удовлетворенія потребности въ ней Украины и компенсировать его „извѣстнымъ количествомъ целлюлозы“ (замѣчательна точность выраженій въ постановленіяхъ комиссіи).

Что касается шерсти, то вопросъ былъ ликвидированъ постановленіємъ Комиссіи С. М. Гутвика отъ 19 августа (п. 6): „шерсть не можетъ подлежать свободному вывозу“.

Неожиданно поднятый представителями центральныхъ державъ вопросъ о разрѣшеніи свободного вывоза хлопка былъ ими же снятъ съ очереди **).

Въ засіданіи 26 августа обсуждались вопросы о вывозѣ табака и кожъ. Клейновъ, съ явнымъ преувеличеніємъ опредѣляя цифру сбора табака по Украинѣ въ 2,5 милліона пудовъ махорки, 250 тысячъ пудовъ бакуна и 50 тысячъ пудовъ американскаго табака, итого около 2,8 милліоновъ пудовъ, и оцѣнивая старые запасы въ

*) Въ моментъ, когда опытный статистикъ Г. А. Кривченко уже совсѣмъ сбилъ съ его позиціи Клейнова, все же бывшаго только диллетантомъ статистики, и послѣдній началъ съ опредѣленія цифры годового сбора пеньки на Украинѣ въ 2,5 милліона пудовъ, кончилъ скромнымъ заявленіємъ, что „все-таки указанный выше годовой сборъ пеньки въ 1,2 милліона пудовъ ему кажется слишкомъ малымъ“, — услужливый предсѣдатель поспѣшилъ къ нему на помощь. А. А. Свицынъ предъ ожилъ принять годовой сборъ пеньки въ 1,5 милліона пудовъ и подѣлить его пополамъ между Украиной и центральными державами. Предложеніе было, конечно, принято.

**) Рѣчь шла о хлопкѣ, приобретаемомъ отъ военнаго вѣдомства. Поэтому включенное въ договоръ 10-го сентября запрещеніе вывоза хлопка, закупленнаго отъ частныхъ лицъ, мало затрагивало германцевъ.

700—800 тысячъ пудовъ, просилъ о разрѣшеніи вывоза 500 тысячъ пудовъ стараго урожая и 500 тысячъ пудовъ новаго. Представители махорочныхъ фабрикъ (Елькинскъ), напротивъ, оцѣнивали урожай 1918 г. только въ 1.3 милліона пудовъ, т. е. въ размѣрѣ, едва достаточномъ для удовлетворенія потребности въ табакѣ мѣстныхъ фабрикъ, и указывали на чрезвычайное повышеніе цѣнъ на табакъ, вызванное закупками центральныхъ державъ. Такъ, напримѣръ, ранѣе бакунъ оцѣнивался дешевле махорки, но послѣ того, какъ его начали закупать австрійцы, цѣны съ 10 рублей вскочили до 120 р. за пудъ, а махорка въ то же время поднялась лишь до 40 рублей за пудъ. Было бы лучше, если бы представители центральныхъ державъ закупили на Украинѣ лишь готовя табачныя издѣлія. Представители табачныхъ фабрикъ считали возможнымъ разрѣшеніе экспорта не болѣе 200 тыс. пудовъ табака. Послѣ нѣкоторыхъ преній было постановлено разрѣшить экспортъ 500 тысячъ пудовъ и, кромѣ того, „по вопросу о размѣрахъ пошлины на вывозимый табакъ рѣшено настаивать на такомъ ея размѣрѣ, чтобы не создавать препятствій свободному вывозу разрѣшеннаго контингента. Дѣйствительный размѣръ таковой устанавливается финансовой комиссіей“.

При обсужденіи контингента кожъ и шкуръ имѣлъ мѣсто довольно любопытный случай. Представители центральныхъ державъ, приступивъ къ переговорамъ, поставили вопросъ, согласно ли правительство Украины отмѣнить монополію на кожевенное сырье. Представители кожевенныхъ заводчиковъ Украины (Фивкельштейнъ, Барцинковскій) немедленно отъѣтили, что монополія будетъ сохранена, но изъ рукъ правительства перейдетъ въ руки синдиката заводчиковъ. Дѣлаютъ они это заявленіе на основаніи своихъ переговоровъ съ правительствомъ (очевидно, съ министромъ торговли и промышленности). Германцы возразили, что такая реформа не поможетъ дѣлу, и, слѣдовательно, дѣло останется въ прежнемъ положеніи; представители же Министерства Продовольствія, въ вѣдѣніи котораго находилась кожевенная монополія, заявили, что сообщеніе кожевенныхъ заводчиковъ, по ихъ свѣдѣніямъ, не соответствуетъ дѣйствительности. Должно быть, чтобы еще болѣе подчеркнуть неловкое положеніе, въ которое попали представители правительства *), предсѣдательствующій внесъ

*) Знаменитая кожевенная монополія, при которой свыше 90% кожъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ чиновъ монополіи ускользало отъ государства и поступало на спекулятивный рынокъ, была въ это время предметомъ оживленной закулисной борьбы. Кожевенные фабриканты добивались изъятія монополіи изъ рукъ Министерства Про

предложеніе отложить разрѣшеніе вопроса о монополіи, мотивируя его наличиемъ двухъ противоположныхъ сообщеній: 1) монополія сохраняется за правительствомъ и 2) монополія переходитъ къ заводчикамъ.

Представители центральныхъ державъ потребовали предоставленія имъ 1 милліона штукъ крупныхъ и 1 милліона штукъ мелкихъ шкуръ. Украинская же сторона, въ отвѣтъ, предложила имъ 250 тысячъ крупныхъ и столько же мелкихъ шкуръ, причемъ было указано, что украинская кожевенная промышленность, кромѣ того, уже снабжаетъ своимъ товаромъ войска центральныхъ державъ.

Послѣ нѣкоторыхъ преній вопросъ былъ переданъ въ Комиссію С. М. Гутника. Туда же былъ направленъ и вопросъ объ экспортѣ металловъ (германцы требовали разрѣшенія вывоза въ центральныя державы 30 тысячъ тоннъ бѣлаго и желтаго металла).

Засѣданіе затѣмъ было закрыто, и работы Комиссіи А. А. Свицка признаны законченными. Дальнѣйшія улучшенія къ договору объ экспортѣ сырья были, по настоянію нѣкоторыхъ чиновниковъ Министерства Торговли и Промышленности, внесены въ ея постановленія уже въ Комиссіи С. М. Гутника.

V-я Комиссія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ А. А. Оцуца и имѣвшая задачей подготовить договоръ о ввозѣ на Украину сельско-хозяйственныхъ машинъ и металлическихъ издѣлій, имѣла всего одно засѣданіе 6 сентября 1918 года. Выписываемъ протоколъ этого засѣданія дословно. „Присутствовали со стороны Украины: предсѣдатель А. А. Оцупъ, члены И. Д. Гинзбургъ, А. И. Радкевичъ, В. К. Коль, В. П. Тимошенко, М. М. Годлинъ, І. Г. Леннъ, І. И. Темкинъ, П. Г. Радченко, В. Н. Рейсигъ. Представители центральныхъ державъ не явились. Засѣданіе открыто въ 6 часовъ 15 минутъ. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній по нѣкоторымъ текущимъ вопросамъ предсѣдатель заявляетъ, что слагаетъ съ себя обязанности предсѣдателя и входитъ къ министру тор-

довольствія и передачи ея, повидимому, на предметъ ликвидаціи въ Министерство Торговли и Промышленности. Министръ торговли и промышленности обѣщалъ имъ на пріемъ специальной делегаціи кожевенниковъ свое содѣйствіе, но не сообщилъ объ этомъ никому въ своемъ министерствѣ. Очевидно, онъ заручился согласіемъ на то новаго министра продовольствія С. Н. Гербеля, чиновники же послѣдняго объ этомъ ничего не знали. Какъ говорили, кожевенные фабриканты держали на откупъ нѣкоторыхъ чиновъ монополіи, въ особенности, изъ инспекторовъ на заводахъ, но, повидимому, эти „операционные расходы“ оказались для нихъ слишкомъ высокими.

говли и промышленности съ ходатайствомъ о возложеніи этихъ обязанностей на г. А. И. Радкевича. Затѣмъ, въ виду неприбытія представителей центральныхъ державъ засѣданіе объявляется закрытымъ въ 7 часовъ 15 минутъ вечера. Предсѣдатель (подпись) Секретарь (подпись). Этимъ протоколомъ были исчерпаны собственные работы V Комиссіи А. А. Оцуа *).

Нѣкоторые члены V Комиссіи, въ томъ числѣ профессоръ Н. Н. Савинъ, присутствовали и въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ импортныхъ комиссій (V-й и VI-й), происходившемъ 17 августа подъ предсѣдательствомъ А. А. Оцуа, хотя непосредственного участія въ преніяхъ почти не принимали. Засѣданіе было посвящено вопросу объ организаціи вѣншей торговли Украины. На вопросъ В. П. Тимошенка, будетъ ли украинскимъ фирмамъ дана возможность закупать свои товары непосредственно въ центральныхъ державахъ, Видфельдъ отвѣтилъ контръ-вопросомъ, каковы задачи комиссій, организуемыхъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности согласно закону 13 августа, и не явится ли результатомъ ихъ дѣятельности существенное ограниченіе свободы товарообмѣна. По его мнѣнію, несмотря на поясненія В. П. Тимошенка, существованіе импортныхъ бюро вызоветъ полный параличъ свободы обмѣна. Мы здѣсь имѣемъ аналогію съ пережитками средневѣковыхъ стѣсненій. Опыты государственнаго вмѣшательства въ функціи торговаго аппарата часто давали отрицательные результаты: достаточно вспомнить затрудненія съ закупою Украиной сельско-хозяйственныхъ машинъ **) и проч. „Необходимо избѣгать излишней регламентаціи и стремиться къ свободѣ торговли, считаясь, конечно, съ современными условіями“. При заключеніи договора 23-го апрѣля инициатива монополизациі обмѣна исходила

*) Въ дѣлѣ „Общая переписка по договору 10 сентября“ сохранилась слѣдующая городская телеграмма на имя С. М. Гутника, отправленная, повидимому, 2-го или 3-го сентября: „Будучи привлеченъ къ организаціонной работѣ по созданію новой газеты, лишень, къ сожалѣнію, возможности участвовать въ комиссіяхъ по пересмотру торговаго договора. Покорнѣйше прошу замѣнить меня другимъ лицомъ. Долженъ посвятить газетѣ все свое время. 733. Оцуа“. Таковы были причины, заставившія предсѣдателя „Суозифа“ А. А. Оцуа отказаться отъ предсѣдательства въ одной изъ отвѣтственныхъ комиссій по подготовкѣ договора 10 сентября за четыре дня до его подписанія, и таково, слѣдовательно, было чувство ответственности за порученное ему дѣло у одного изъ руководящихъ дѣятелей гетманскаго періода.

**) Ниже (с. гл. III § 2) мы будемъ имѣть возможность убѣдиться насколько недобросовѣстны были ссылки новоявленного фритредера Видфельда на эпопею трехъ „гермесъ-цуговъ“ съ сельско-хозяйственными машинами.

отъ украинской делегаціи, намѣтившей 12 группъ монополизируемыхъ товаровъ. Это побудило и центральныя державы создать свои экспортныя общества, которыя представляютъ цѣлый рядъ фирмъ. Что касается затруднительности доступа для отдѣльныхъ украинскихъ торговцевъ въ центральныя державы, то причина этому коренится въ нѣкоторой неопредѣленности политики украинскаго правительства (!), первоначально стоявшаго на точкѣ зрѣнія организаціи обмѣна на монопольныхъ началахъ. Представители Германіи предостерегаютъ отъ опасности полнаго замиранія торговли, которое неизбѣжно будетъ сопутствовать дальнѣйшему росту и расширенію украинскихъ монопольныхъ организацій. Въ рѣчи Видфельда, далѣе, заключались и нѣкоторыя прямыя угрозы по адресу украинскаго правительства, о которыхъ мы уже говорили выше (см. стр. 92).

Послѣ Видфельда выступилъ В. П. Тимошенко, заявившій, что германское и австро-венгерское ввозныя общества суть вывозные синдикаты, которымъ правительства центральныхъ державъ предоставили монопольныя права, но что украинскія бюро—отнюдь не принудительныя организаціи, и основная ихъ функція—лишь контроль. Что касается цѣнъ, по которымъ продаютъ свои товары ввозныя общества центральныхъ державъ, то онѣ на 200% выше фабричныхъ. Прочія ихъ условія (50% суммы заказа при заключеніи сдѣлки и 50% при извѣщеніи объ отправкѣ товара) также весьма тяжелы. Если будутъ устранены ввозныя общества центральныхъ державъ, то немедленно упадутъ и украинскія импортныя бюро. Но пока существуютъ первыя и пока Украина вынуждена брать на себя обязательства поставки центральнымъ державамъ опредѣленныхъ количествъ продовольствія и другихъ продуктовъ, существованіе этихъ бюро неизбѣжно. При допущеніи у себя полной свободы торговли Украина не можетъ быть увѣрена въ полученіи потребнаго ей количества машинъ, химическихъ продуктовъ и прочихъ необходимыхъ товаровъ.

В. П. Тимошенку возражалъ представитель украинской стороны, членъ V-ой комиссіи Здроевскій, который находилъ, что въ интересахъ украинской промышленности хорошо было бы избѣжать двойного контроля (со стороны бюро и со стороны ввозныхъ обществъ). Послѣ него выступилъ представитель германск. Ввознаго общества „Ausfuhr-gesellschaft“, инженеръ Тильмансъ, утверждавшій, что его общество просто замѣняетъ для украинскихъ торговцевъ справочныя конторы, пытаясь по возможности возстановить прежнія торговыя связи, разорванныя войной, и что общество стремится предоста вить украинскимъ купцамъ това-

ры по цѣнамъ, наиболѣе близкимъ къ цѣнамъ фабричнымъ, и устранить всѣ препятствія при товарообмѣнѣ *). Послѣ Тильманса говорилъ также представитель Австріи докторъ Дюре, находившій, что 16 австрійскихъ экспортныхъ обществъ, обладающихъ правами торговли съ Украиной, являются свободными союзами, которые охотно идутъ навстрѣчу украинскимъ потребителямъ и конкурируютъ между собой въ дѣлѣ снабженія Украины. Вслѣдъ за ними выступилъ представитель германскаго командованія рѣтмистръ Мертонъ, самъ, какъ мы знаемъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ промышленниковъ Германіи. По его словамъ, германское Ввозное общество обнимаетъ фирмы, давно имѣющія связь съ украинской и русской промышленностью. Оно является просто генеральнымъ представительствомъ (Generalvertretung) германскихъ фирмъ, возстановливающихъ старыя торговныя нити, и потому не сдѣлается тормазомъ для товарообмѣна, тогда какъ украинскія бюро безспорно такимъ тормазомъ лвятся.

Мертону и Тильмансу возражалъ О. Н. Андерсонъ. Между прочимъ, онъ отмѣтилъ, что коммерческая дѣятельность германцевъ на Украинѣ отнюдь не можетъ быть сведена къ простому представительству (хотя бы и генеральному) интересовъ германскихъ фирмъ. Такъ, напримѣръ, отдѣленіе прессы штаба группы Эйхгорна, какъ хорошо знаетъ г. Мертонъ, закупило въ Ревелѣ и въ Финляндіи около 100 тысячъ пудовъ газетной бумаги, которую частью уже привезло въ Кіевъ и распредѣляетъ теперь между мѣстными газетами. Насколько извѣстно оратору, германскій штабъ до войны не являлся торговымъ представителемъ ревельскихъ, т. е. русскихъ бумажныхъ фирмъ и не торговалъ ихъ бумагой въ Кіевѣ. Къ тому же генеральные представители обычно не интересуются политическими убѣжденіями своихъ покупателей, а въ отдѣленіи прессы, какъ упорно говорятъ въ городѣ, передъ выдачей бумаги газетѣ наводятъ самыя тщательныя справки о ея политическомъ направленіи. Выступленіе О. Н. Андерсона, по видимому, произвело впечатлѣніе нѣкотораго скандала, и Мертонъ, инициаторъ всей бумажной операціи германскаго штаба, въ очень обиженномъ тонѣ заявилъ, что его удивляютъ претензіи представителей Украины. Сначала украинскіе потребители сами просятъ, чтобы имъ

*) На вопросъ А. А. Оцуа, почему германское Ввозное общество по своей формѣ не правительственное, а частноторговое предпріятіе, Тильмансъ отвѣтилъ, что это явилось слѣдствіемъ желанія германской индустріи сосредоточить контроль внѣшней торговли въ своихъ рукахъ, но что представители правительства входятъ въ составъ общества.

привезли бумагу, а когда это дѣлается, украинскіе чиновники чувствуютъ себя задѣтыми. Вопросъ О. Н. Андерсона, просило ли украинское правительство привезти бумагу, былъ Мертономъ оставленъ безъ отвѣта *).

Въ теченіе дальнѣйшихъ преній, вращавшихся вокругъ того же вопроса о сущности германо-австрійскихъ ввозныхъ обществъ и украинскихъ импортныхъ бюро, Видфельдъ сообщилъ, что Германія не возьметъ на себя безусловнаго обязательства поставки точно зафиксированнаго количества товаровъ. Не слѣдуетъ забывать, замѣтилъ онъ, что въ Брестъ-Литовскѣ Украина обязалась отпустить 60 милліоновъ пудовъ хлѣба, а дала только 10% этого количества **). Надо избѣжать повторенія такихъ ошибокъ. Можно контингентировать только такое количество, которое имѣется на лицо и готово къ отправкѣ.

Послѣднюю мысль г. Видфельда, безусловно здравую, представители Министерства Продовольствія бесплодно старались внушить его коллегамъ и подчиненнымъ въ обѣихъ продовольственныхъ коммиссіяхъ Н. А. Гаврилова.

О. Н. Андерсонъ заявилъ, что, по его мнѣнію, уже теперь можно положительно сказать, что по отношенію къ бумагѣ полная свобода торговли непримѣнима. Представители правительства, соглашаясь на снабженіе импортныхъ бюро функціями регистраціи и информации, добавляють къ нимъ функціи надзора за распредѣленіемъ товаровъ въ нѣкоторыхъ областяхъ внѣшней торговли, въ цѣляхъ противодѣйствія чрезмѣрному росту цѣнъ, а также функціи содѣйствія заграничнымъ закупкамъ украинскихъ купцовъ и потребителей.

Въ заключеніе со стороны центральныхъ державъ выступилъ Тильмансъ, указавшій, что вопросъ объ измѣненіи условій проѣзда въ центральныя державы не входитъ въ компетенцію данной комис-

*) Выступленіе О. Н. Андерсона оказалось не безполезнымъ. Штабъ Эйхгорна, послѣ отказа Тильманса взять дѣло на себя, кое-какъ закончилъ св ю операцію съ бумагой и отказался отъ ея продолженія. Мы еще разъ коснемся этой операціи впоследствии, знакомясь съ товарообмѣномъ Украины съ Эстляндіей. Пока лишь отмѣтимъ что бумажное предпріятіе штаба было задумано Мертономъ, который, какъ хорошій купецъ, не желалъ пропустить выгодное дѣло (разница ревельскихъ и кіевскихъ бумажныхъ цѣнъ была огромна). Прибыль должна была пойти на помощь германскимъ вдовамъ и сиротамъ.

**) Т. е. 6 мил. пудовъ. Въ засѣданіи 1-ой коммиссіи отъ 21 августа Видфельдъ, впрочемъ, вслѣдъ за С. М. Гутникомъ оцѣнивалъ украинскій экспортъ хлѣба въ 15 милл. пудовъ. Мы считаемъ послѣднюю цифру преувеличенной (см. ниже гл. IV).

сін. Что же касается обязательства поставки, то приходится подчеркнуть, что таковая возможна только съ определенной оговоркой о неожиданныхъ препятствіяхъ, вызванныхъ условіями момента. Послѣ заключительнаго замѣчанія В. П. Тимошенка, заявившаго, что если центральныя державы оставляютъ за собой право ссылки на непредвидѣнныя препятствія, то то же право, на началахъ взаимности, слѣдуетъ предоставить и Украинѣ, засѣданіе было закрыто.

20-го августа засѣдала одна VI-я Комиссія. Былъ поставленъ вопросъ о ввозѣ на Украину нефти и нефтяныхъ продуктовъ. Докладывалъ В. П. Тимошенко. По его словамъ, Украина нормально до войны и въ военное время потребляла въ годъ 15—16 милліоновъ пудовъ нефти и мазута, 12 милліоновъ пудовъ керосина, 2—3½ милліона пудовъ смазочнаго масла и до 1 милліона пудовъ бензина, итого отъ 30 до 32 милліоновъ пудовъ. Въ настоящее время правительство проситъ предоставить ему хотя бы только $\frac{1}{5}$ часть этого количества, что составляетъ около 8 тысячъ тоннъ въ мѣсяцъ.

Представитель Австро-Венгріи докторъ Дюре въ отвѣтъ на просьбу В. П. Тимошенка сообщилъ, что его правительство можетъ доставить Украинѣ не болѣе 4880 тоннъ въ мѣсяцъ, да и то оно въ состояніи взять на себя обязательство только на мѣсячный срокъ и за дальнѣйшую поставку не ручается. Кромѣ того, изъ названныхъ 4880 тоннъ поставка 1000 тоннъ зависитъ еще отъ имѣющаго быть испрошеннымъ согласія венгерскаго правительства.

Въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ сообщеніемъ преній Дюре заявилъ, что цѣны на нефтяные продукты, поставляемые Украинѣ, будутъ повышены на 15% по сравненію съ апрѣльскими, и оказался совершенно нечувствительнымъ къ указаніямъ его оппонентовъ, что представители центральныхъ державъ въ Комиссіи по общимъ вопросамъ дали обѣщаніе не взвинчивать еще болѣе своихъ цѣнъ.

Въ концѣ засѣданія докторъ Дюре, ссылаясь на то, что его правительство дѣлаетъ все, что можетъ, для помощи Украинѣ, просилъ не разрѣшать болѣе частнымъ лицамъ ѣздить на галиційскую границу за нефтью, вымѣниваемой въ порядкѣ конкретнаго товарообмѣна (этимъ путемъ проникали на Украину крупныя количества нефтяныхъ продуктовъ, особенно керосина и смазочныхъ маселъ).

Засѣданіе VI-ой комисіи отъ 23 августа было посвящено вопросамъ импорта бумаги и химическихъ продуктовъ.

Послѣ доклада О. Н. Андерсона, преувеличенно опредѣлявшаго потребность Украины въ бумагѣ въ 5—5½ милліоновъ пудовъ (1 мил-

ліонъ пудовъ газетной, 2 милліона пудовъ писчей и печатной, 500 тысячъ пудовъ обертки, 150 тысячъ пудовъ папирсной и 1.350 тысячъ прочихъ сортовъ) и утверждавшаго, что за вычетомъ запасовъ и собственного производства Украины надлежитъ ввезти сюда до 3 милліоновъ пудовъ бумаги изъ Ревеля, Польши и Финляндіи, Мертонъ заявилъ, что въ центральныхъ державахъ бумаги не хватаетъ, и что поэтому онъ не могутъ обѣщать ничего опредѣленнаго, но приложить всѣ усилія къ доставленію бумаги на Украину. Что касается Финляндскаго транзита, то этимъ вопросомъ займется другая комиссія *).

Послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе Тимошенко, Шретеръ и Лубковскій со стороны Украины и Мертонъ и Тильмансъ со стороны центральныхъ державъ, В. П. Тимошенко, констатируетъ, что представители центральныхъ державъ отказываются дать немедленно категорическія обѣщанія въ смыслѣ поставки ими опредѣленнаго количества бумаги и желаютъ предварительно запросить Берлинъ, спросилъ, когда можно ожидать оттуда окончательнаго отвѣта. Послѣ сообщенія Мертона, что въ виду сложности вопроса онъ надѣется получить отвѣтъ только черезъ недѣлю, В. П. Тимошенко заявилъ, что онъ доложить объ этомъ отвѣтъ министру С. М. Гутнику, дабы имѣть его въ виду при работахъ въ комиссіяхъ по экспорту изъ Украины, и констатировалъ, что достигнуто соглашеніе по вопросу объ организациі совмѣстной съ центральными державами закупки бумаги въ Финляндіи и о полученіи ея изъ оккупированныхъ областей (Эстляндіи, Польши) черезъ посредство германскаго ввознаго общества. Съ украинской стороны закупкой бумаги будетъ вѣдать бюро по импорту бумаги („Папероимпортъ“), а закупкой бумажнаго сырья—Общество Писчебумажныхъ фабрикантовъ **).

*) Особая комиссія по урегулированію вопросовъ о транзитѣ и переездѣ черезъ границу. Въ дѣйствительности, вопросъ о транзитѣ на Украину здѣсь былъ обойденъ почти полнымъ молчаніемъ, и представители Украины (Королевъ, Шафаренко и Акивисонъ) даже не упомянули о Финляндіи. Естественно, что нѣмцы о ней тоже не вспомнили.

**) Въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли (Папка № 8 „Журналъ Засідань VI-ої комісії“) сохранился подлинный протоколъ засѣданія 23 августа, напечатанный представителями центральныхъ державъ по нѣмецки, съ поправками, внесенными въ него отъ руки докторомъ Дюре и Тимошенко въ соотвѣтствіи рѣшеніямъ особой редакціонной комиссіи, засѣдавшей 24 августа для окончательнаго установленія текста этого протокола. Приведемъ слѣдующее мѣсто протокола: „Hinsichtlich des Papierbezuges der Ukraine aus Finnland wird vereinbart: Es soll die Frage geprüft werden ob